
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Ван Тун

Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект (на материале повести Маши Трауб «О чём говорят младенцы»)

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н доцент Костюк Н.А.

Рецензент: канд. филологических наук, доцент каф. русского языка и литературы СПбГУТД

Кунина Л.Г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования лингвистической категории эмотивности.....	6
1.1 Общие проблемы изучения эмотивной лексики.....	6
1.1.1 Взаимосвязь эмоций и языка.....	6
1.1.2 Понятие эмотивной лексики в современной лингвистике.....	9
1.1.3 Соотношение понятий "эмоция" и "чувство".....	14
1.1.4 Содержание понятий эмотивности, оценочности, экспрессивности и их разграничение.....	16
1.2 Средства выражения эмотивной лексики.....	17
1.2.1 Языковые средства.....	17
1.2.2 Особая роль междометий в отражении эмоций.....	21
1.2.3 Неязыковые средства.....	23
1.3 Функции эмотивной лексики в художественном тексте.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	27
ГЛАВА 2 Типы эмотивной лексики в повести Маши Трауб " О чём говорят младенцы".....	30
2.1 Эмотивная лексика со значением состояния.....	30
2.2 Эмотивная лексика со значением отношения.....	45
2.3 Эмотивная лексика со значением воздействия.....	52
2.4 Эмотивная лексика со значением характеристики.....	58
2.5 Функции эмотивной лексики в повести " О чем говорят младенцы ".....	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	80
ОТРЫВОК из повести М.Трауб "О чем говорят младенцы".....	80

ВВЕДЕНИЕ

Лингвисты уже давно обратили внимание на вопрос соотношения языковых единиц и выражаемых человеком эмоций. С середины 50-х годов прошлого века в зарубежной и отечественной лингвистике появились первые работы о способах манифестации эмоций в речи. Особенно большое количество исследований по данной проблематике наблюдается в последние десятилетия (Вилюнас: 1976; Додонов: 1987; Буряков: 1979), а направление в лингвистике, в рамках которого исследуется вопрос о классификации эмоций и способах их выражения, обозначается термином "лингвистика эмоций".

Слова, выражающие сильное проявление чувств, определяются в современной научной литературе как "эмотивная лексика". Для неё характерно значение эмоциональности. Эмотивная лексика играет важную роль в человеческой жизни. В течение всей своей жизни человек испытывает разные эмоции, они сопровождают человека во время общения, рефлексии, размышления: мы радуемся, разочаровываемся, смеемся, ненавидим и любим. Сегодня эмоция становится одним из видов коммуникации, а эмотивная коммуникация приобретает все большую значимость в современном мире. Отношение человека к жизни, к другим членам общества пронизано эмоциями. Без эмоций современное общение затруднено, а роль эмоций в современном мире все возрастает. Об этом пишут социологи, психологи и лингвисты (Лебедева: 1991; Брагина: 1994; Феоктистова: 1994; Апресян: 1995; Добровольский: 1996; Покровская: 1996; Шаховский: 1983). Эмотивная лексика все больше и больше используется в текстах различных функциональных стилей, проникает в общественно-политический стиль речи и в бытовое общение. Эти факты убеждают современного исследователя в необходимости более глубокого и детального изучения вопроса на современном текстовом материале, который позволит сделать срез использования эмотивной лексики в сознании современного человека. Этим определяется **актуальность** нашего исследования.

Объектом исследования является эмотивная лексика в повести Маши

Трауб "О чём говорят младенцы". Книга выбрана потому, что она написана одновременно легко, увлекательно и предельно эмоционально.

Предметом исследования являются функционально-семантические особенности эмотивной лексики в современном художественном тексте.

Цель работы - провести анализ эмотивной лексики в функционально-семантическом аспекте в художественном тексте (на материале повести М.Трауб "О чем говорят младенцы").

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Описание теоретической базы исследования. Определение понятия «эмотивная лексика» в современной лингвистической литературе.

2. Представление различных классификаций эмотивной лексики в основополагающих лингвистических работах.

3. Отбор материала для исследования: выделение методом сплошной выборки в повести М.Трауб контекстов, содержащих эмотивную лексику.

4. Выявление и характеристика лексико-семантических групп слов-эмотивов в выделенных контекстах.

5. Выделение типовых ситуаций, в которых употребляется эмотивная лексика, и их классификация.

6. Определение и описание различных функций использования эмотивной лексики в повести "О чем говорят младенцы".

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале современного художественного произведения М.Трауб, отражающего бытовые конфликтные ситуации, выявляется специфика функционирования и семантики эмотивной лексики в художественном тексте.

Основными **методами исследования** являются описательный метод, метод сплошной выборки материала, а также метод концептуального анализа.

Гипотеза состоит в том, что поскольку рассказчиком в произведении "О чем говорят младенцы" является ребенок и все семейные ситуации раскрываются через его эмоциональное восприятие, доминантными словами-эмотивами в произведении являются эмотивы со значением состояния,

отражающие сконцентрированность ребенка на собственных ощущениях. Мы предполагаем, что доминантной ситуацией в повествовании будет ситуация конфликта между ребенком и родителями, между ребёнком и окружающим миром. Это означает, что особую роль в выражении эмоций в конфликтных ситуациях будет играть эмотивная лексика.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что анализ функционирования и семантики эмотивной лексики позволит представить современную классификацию ситуаций в бытовом общении, в которых используется эмотивная лексика, а также выявить современные тенденции в ее использовании в художественном произведении.

Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в специальных курсах по анализу художественного текста, в практике преподавания русского языка как иностранного, а также при чтении курса по современной русской литературе.

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования лингвистической категории эмотивности

1.1. Общие проблемы изучения эмотивной лексики

1.1.1 Эмоция и язык

В конце 80-х - начале 90-х гг. 20 в. в российском языкознании проявилась тенденция к антропоцентрическому описанию лингвистических явлений. Целью этих исследований была попытка воссоздания языковой картины мира, которая отражает всю совокупность знаний человека об окружающем мире и о самом себе. Поскольку наше сознание включает не только логическое, но также эмоциональное, и волевое и отображение действительности, то язык, «материализуя результаты познавательной деятельности, отражает как рациональную, так и чувственную, эмоциональную сторону данной деятельности» (Прокопчук 1978: 64), и «наряду с закреплением результатов познавательной деятельности в языке должны получать выражение различные переживания и состояния субъекта, его отношение к окружающему, к другим людям и самому себе» (Кукушкина 1984: 232).

Эмоциональная область человеческой жизни является одним из фундаментальных компонентов психики и наряду с интеллектом образует ядро личности. Так, С.Л.Рубинштейн отмечает, что «чувства человека отражают строение его личности, выявляя ее направленность, ее установки: что оставляет человека равнодушным и что затрагивает его чувства, что его радует и что печалит, обычно ярче всего выявляет - а иногда выдает - истинное его существо» (Рубинштейн 1993: 163). Специфика эмоций заключается в том, что они одновременно являются и объектом отражения в языке, и средством отражения самих себя и других объектов действительности, а также то, что они не могут быть отделены от отражающего субъекта (Шаховский 1987: 123). Таким образом, эмоции, как и воображение, и образы памяти характеризуются субъективностью: человеческим чувствам нельзя найти никаких аналогов в объективной

действительности, то есть удовольствие, гнев, радость имеются в мире постольку, поскольку есть чувствующий индивид (Вилюнас 1976: 31; Додонов 1987: 26).

В последние десятилетия в связи с интенсивным развитием антропологической лингвистики проблема соотношения категориальных понятий "эмоция и язык" становится одной из наиболее актуальных тем лингвистических исследований не только в отечественной, но и в зарубежной филологии. Данная проблематика интересует лингвистов и литературоведов на протяжении долгих лет и имеет свою длительную научную историю, поскольку первые исследования на тему выражения человеческих эмоций с помощью языка появились в 20-е гг. благодаря работам Б.А. Ларина (Ларин: 1974). В настоящее время существует огромное количество научных работ на эту тему (Лебедева: 1991; Брагина: 1994; Феоктистова: 1994; Апресян: 1995; Добровольский: 1996; Покровская: 1996; Шаховский: 1983). Давнюю историю изучения человеческих эмоций демонстрирует психология как смежная по отношению к лингвистике область человеческого знания. В психологии эмоции определяются как переживание человеком своего отношения к чему-либо (Ильин 2013: 325). Сходное научное лингвистическое толкование понятия эмоции находим в академических словарях русского языка и в работах многих современных исследователей. Так, эмоция - это «чувство, переживание человека» (СРЯ: 659). Указание В.А.Масловой на то, что «эмоции являются специфической формой человеческого отношения к миру» (Маслова 2011: 255), дополняет и расширяет данное определение. Необходимо осознавать, что эмоции отражают не явления мира, а именно отношение к ним. Человек передает реальные внутренние чувства, характеризующие его сознание и психику. Эмоция играет важную роль в современной жизни человека, а выражение эмоций способствует установлению и закреплению контактов между народами и странами. Потребности современного человека, его деятельность и образ жизни пронизаны эмоциями вне зависимости от его менталитета, языковой среды и

географии обитания. Одни и те же эмоции и одинаковое их выражение характерны для членов каждого определенного социума, они базируются на одинаковом отношении к миру, что проявляется в единых ментальных установках. Вместе с тем индивидуальное отношение человека к жизни, к другим членам общества играет огромную роль в выражении его индивидуальных эмоций. Эмоция является общепризнанным видом коммуникации. Без эмоции невозможно восприятие окружающего мира. Эмоции составляют часть нашей внутренней и внешней жизни: мы негодуем, восхищаемся, ненавидим и обожаем. Когда человек выражает эмоции, он не осознает, с помощью каких языковых средств и каким способом он их выражает. Это значит, что носители языка на подсознательном уровне обладают априорным знанием, как выразить свои эмоции: внутренние и внешние переживания (Шаховский 2012: 97).

Язык наряду с мимикой и жестами издавна является зеркалом эмоций: «Язык - это орудие эмоции» (Маслова 2011: 255). Об этом писал еще Ч. Дарвин: «Язык как особого рода инстинкт тесно связан с эмоциями человека» (Дарвин 1953: 253). В.И.Шаховский полагает, что человек и его эмоции являются частью объективной действительности существования и использования языка. Исследователь считает: чтобы активно выражать эмоции, субъект должен использовать язык в качестве средства, дающего возможность такого выражения. Таким образом, язык - это средство выражения эмоций, а сами эмоции человека - это форма отражения отношения человека к миру (Шаховский 2012: 68). Как справедливо указывает В.И.Шаховский, язык - это ключ к пониманию эмоций. «Язык называет и номинирует эмоции, дает их описание или только указывает на них» (Шаховский 2012: 18). Из этой цитаты следует, что язык дает возможность выразить эмоции разными способами. Один из основных исследователей данной проблемы в отечественной лингвистике профессор В.И.Шаховский, указывает следующие способы выражения эмоций (Шаховский 2012: 19): язык может номинировать эмоции; может описывать

эмоции, при этом не называя их; может указывать на эмоциональное состояние индивида, не называя сами эмоции и не описывая их. Автор приводит следующие примеры: предложения с глаголами "бояться" и "сердиться" - "Я боюсь; я сержусь" демонстрируют прямую номинацию эмоций; описание эмоции при отсутствии ее названия иллюстрируют предложения типа "Она стояла с приятной улыбкой, как бы радуясь"; предложения "Она побледнела", "Она нахмурилась" также не называют эмоцию, но указывают на эмоциональное состояние человека.

Чтобы выразить эмоции, возможно использование не только языковых, но и неязыковых средств, к которым относятся мимика, жесты, фонация и др, являющиеся манифестантами проявления человеческих эмоций. Таким образом, использование слова-номинации - это самый распространенный, но только один из способов выражения эмоций. Другими словами, эмоции получают разнообразные манифестации и могут быть выражены и неязыковыми, и языковыми средствами.

1.1.2 Понятие эмотивной лексики в современной лингвистике и ее классификации

Чтобы выразить эмоции, носители языка используют так называемую эмотивную лексику, имеющую как положительную, так и отрицательную окраску, что демонстрируют примеры, приведенные, в частности, в работах В.И.Шаховского. Так, например, слово "радость", реализуя мысль об эмоции, имеет положительную окраску. То же самое относится и к употреблению слова "восторг", в то время как слово "вонючий" отражает противную, отвратительную, т.е. очень неприятную и одновременно сильную эмоцию (Шаховский 2012: 11).

Для того чтобы определить, что такое *эмотивная лексика*, необходимо разграничить термины *эмотивная лексика*, *эмоциональная лексика*, *лексика эмоций*, которые активно используются в настоящее время в научной литературе. Определить границы этих терминов трудно, потому что

некоторые ученые принципиально разграничивают эти понятия, а некоторые - сближают их. *Эмоциональная лексика* - это термин, имеющий несколько значений, которые представлены в энциклопедическом словаре лингвистических терминов и понятий. Ряд лингвистов (Г.С.Журавлева, М.А.Лапыгин, Л. В. Рацибурская, А.Н.Тихонов, Е.Н.Тихонова, Р.И.Хашимов) относят к эмоциональной лексике: 1. Слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность. Например: *бабуся, доченька, миленький, родненький, сыночек; вонища, духотища, жаруца*. 2. Бранные слова. Например, *мерзавец, подлец, негодяй*. 3. Междометия. Например: *Браво! Крышка! Черт побери! Какой мерзавец! Боже мой!* Некоторые лингвисты, например, Е.М. Галкина-Федорук, относят к эмоциональной лексике также слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки. В качестве примеров приводятся следующие: *злоба, грубость, брезгливость, ненависть, отвращение, страх, печаль; гадкий, противный, подлый, мерзкий, негодный, скверный; любимый, славный, чудесный, ласковый*. (Галкина-Федорук 1962: 78).

К *эмоциональной лексике* относят эмоционально окрашенные слова, которые также употребляются для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта. *Лексика эмоций* в научной литературе определяется как лексика, называющая и описывающая эмоции, содержащая в своей семантике идею об эмоциях. Она отличается от эмоциональной лексики тем, что включает в себя слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях (слова типа "любить", "ненавидеть"). *Лексика эмоций* ориентирована на объективацию эмоций в языке (Филиппова 2012: 20). При понимании эмоции как специфической формы отражения действительности и ее оценки через человеческие чувства, термин *эмоциональная лексика* выявляет связь между словом и определенной эмоцией, выраженной с помощью данного слова. В предыдущем параграфе мы указывали на разные способы выражения эмоциональных смыслов. Вслед

за осознанием этого факта в лингвистике произошло *разделение эмоциональной лексики на лексику эмоций и собственно эмоциональную лексику*. В основу этого разделения были положены различные функции использования данной лексики. *Лексика эмоций* называет эмоции в языке (номинативная функция). Само предметно-логическое значение этой лексики дает нам представление об эмоциях. Эту лексику можно вычленить и описать на основе материалов словарей. *Эмоциональная лексика* соотносится с экспрессивной и прагматической функциями и отражает, соответственно, эмоции того, кто говорит, и его оценку факта или явления действительности. Вместе с тем эти два разряда лексики некоторые лингвисты объединяют и называют просто *эмотивной лексикой* (Бабенко 1988: 151). В отличие от *лексики эмоций* и *эмоциональной лексики*, *эмотивная лексика*, представляющая собой одну из важнейших сторон внутреннего мира личности, "обозначает эмоциональные переживания и их проявления. При этом эмотивная лексика обладает значительным потенциалом эмоциональности" (Парсиева 2006: 84).

Некоторые ученые причисляют к эмотивным лексемам «ласкательные слова, бранные слова, междометия (так как только они передают одобрение или неодобрение, презрение и восхищение, насмешку, иронию, нежность и т.д.) и слова, эмоциональная значимость которых создается с помощью словообразовательных суффиксов» (Федорук: 1962; Галкина-Федолук: 1962; Шмелев: 1973; Вайгла: 1978). Например, слово "дождь" никаких эмоций не отражает: не называет, не описывает и не выражает эмоции. Но слово "дождь", произнесенное с различной интонацией, может являться "знаком эмоционального отношения, а конкретная эмоция может сопрягаться с оценочной зоной радости, ликования, восторга или раздражения" (Шаховский 2012: 120). Таким образом, те слова, которые, как мы продемонстрировали ранее, по мнению многих исследователей, могут быть отнесены к разряду эмоциональной лексики или к лексике эмоций, многими авторами рассматриваются как эмотивная лексика. Это значит, что *эмотивная лексика* -

это лексика эмоций + эмоциональная лексика.

В современной лингвистике под эмотивной лексикой понимается вся совокупность лексических средств, с помощью которых выражаются эмоции (Лукиянова 1976: 11). Подобное определение демонстрирует *широкое понимание эмотивности*, при котором любые языковые средства, с помощью которых выражаются эмоции, относятся к эмотивной лексике. Это значит, что к эмотивной лексике могут быть отнесены языковые единицы разного уровня, близкие по семантике. Вслед за В.И.Шаховским мы придерживаемся в нашем исследовании этого широкого понимания эмотивной лексики. Многие авторы считают, что к эмотивной лексике следует относить слова, в значении которых присутствует *эмотивная сема*, содержащая информацию об эмоциональном отношении говорящего к действительности и окружающему миру. Понятие "эмосема" впервые появилось в работах В.И.Шаховского: "Это специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака "эмоция" и семных конкретизаторов "любовь", "презрение" "унижение" и др., список которых открыт ..." (Шаховский 2008: 29). Это положение В.И.Шаховского вписывается в широкое понимание эмотивной лексики, данное выше.

Вначале философы и ученые сделали попытку классифицировать сами эмоции и, соответственно, лексем, их называющие. Так, Декарт считал, что существует только шесть основных базовых лексем, обозначающих эмоции: радость, печаль, удивление, желание, любовь, ненависть (Декарт 1989: 501). В отличие от Декарта, американский исследователь К.Изарт выделяет гораздо большее количество базовых лексем, которые обозначают эмоции: интерес, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина (Изарт 1999: 102). Таким образом, Изарт вслед за Декартом выделяет базовые лексем, обозначающие эмоции, но расширяет при этом данный список.

По другому пути идут современные ученые: они классифицируют не сами

эмоции, но эмотивную лексику. Представим два разных направления в создании классификаций эмотивной лексики. Так, В.И.Шаховский считает, что эмотивная лексика делится на 3 группы: 1. лексика со значением эмоционального состояния (*рассердился; взбешен*); 2. лексика со значением эмоционального отношения (*любить, не любить*). 3. лексика со значением эмоциональной характеристик (*идиот, чадо, малыш, чертенок*). Противопоставление семантики лексических единиц, отражающих эмоциональное состояние и отношение, имеет понятийную основу и выявляется на уровне имен эмоций. Например, *страх* передает эмоциональное состояние, а *уважение* - эмоциональное отношение.

Л.М.Васильев, выделяя в лексической системе русского языка эмотивную лексику, также делит ее на 3 группы, но эти группы отличаются от выделенных В.И.Шаховским: лексика со значением эмоционального состояния (*сердиться, радоваться*); лексика со значением эмоционального отношения (*любить, ненавидеть*); лексика со значением эмоционального воздействия (*возмущаться, рыдать*) (Васильев 1981: 104).

Представляется более эффективным придерживаться классификации Л.М. Васильева, имея в виду, что каждый из разрядов выделенных им групп лексики может быть представлен лексемами, выражающими различные эмоции. Например, лексика со значением эмоционального состояния может включать в себя лексемы, выражающие радость, печаль, гнев и т.д. Это утверждение касается всех разрядов эмотивной лексики в данной классификации.

Объединяя две рассмотренные классификации, мы в своей работе выделяем четыре группы слов, представляющих эмотивную лексику.

1. *Лексика со значением эмоционального состояния.* В эту группу входят слова, называющие эмоции: радость, боязнь, страдание, страх, удивление, вину, грусть, разочарование, стыд и др.

2. *Лексика со значением эмоционального отношения.* В эту группу входят слова *любить, не любить, нравиться, не нравиться, надоесть, любовь.* Среди

этой группы выделяются две подгруппы: лексика со значением эмоционального отношения к человеку и лексика со значением эмоционального отношения к ситуации, действию или поступку. Эмоциональное отношение может быть положительным или отрицательным.

3. *Лексика со значением эмоционального воздействия.* Она делится на 2 группы в зависимости от того, сам субъект воздействует на кого-то или что-то или же он подвергается воздействию, когда воздействие на субъект осуществляется извне, со стороны кого-то или чего-то.

4. *Лексика со значением эмоциональной характеристики.* Эта подгруппа слов была выделена В.И.Шаховским как "голос эмоций в языковом круге *hom o sentiens*" в отдельную группу со значением эмоциональной характеристики (например, *идиот, чурка, веселый* и др.). Мы также считаем, что подобные слова составляют отдельную группу, однако учитываем при этом, что эмоциональная характеристика всегда будет тесно связана с лексикой, в значении которой выражается эмоциональное отношение к субъекту со стороны окружающих (Шаховский 2012: 63).

1.1.3 Чувство и эмоция

При осмыслении теоретических вопросов, лежащих в основе изучения эмотивной лексики, неизбежно встает вопрос о разграничении таких понятий, как "чувство" и "эмоция". Мы можем разделить представления исследователей о соотношении чувства и эмоций на три группы. Для одной группы исследователей это соположенные понятия, которые могут стоять в одном ряду: "Эмоции и чувства - это психические процессы, которые отражают значимость ситуаций человека в форме переживаний" (Зарудная 1970: 285). В этом случае чувства и эмоции отождествляются, являясь синонимами. В "Филосовском словаре" (ФС: 56) одна из статей так и называется "Чувства (эмоции)", то есть чувство понимается тождественно эмоциям, а сами эмоции и чувства определяются как "переживание человеком своего отношения к самому себе и к другим" (Ильин 2013: 295). Е.П.Ильин

полагает, что чувства - это эмоции, которые возникают в условиях социальных и духовных потребностей.

Вторая группа исследователей считает чувства одним из видов эмоций, т.е. чувства и эмоции относятся друг к другу как общее и частное. Эмоции состоят из настроений, аффектов, низших и высших чувств (Рудик 1976: 54). Мы выражаем чувства через определенные эмоции. Какие чувства мы испытываем, зависит от того, в какой ситуации находится объект, по отношению к которому человек испытывает чувства. Е.П.Ильин приводит следующий пример, позволяющий четко разграничить понятия *чувство* и *эмоция*. Так, мать любит своего ребенка в любой ситуации, но она будет переживать разные эмоции в зависимости от того, сдал он экзамен или не сдал. Соответственно результатам на экзамене она может испытывать радость или разочарование (Ильин 2013: 296). Наконец, третья группа исследователей отделяет чувства от эмоций. Эмоция может выражать разные чувства, и одно и то же чувство выражается в разных эмоциях, т.е. эти два понятия отличаются друг от друга. "*Чувство* - это отношение человека к предметам и явлениям действительности, а *эмоция* проще, это прямое переживание какого-нибудь чувства" (Павлов 1954: 210).

Чувства, отвечающие высшим социальным потребностям, называются высшими чувствами. Например, любовь к Родине, своему народу, своему городу, к другим людям. Они характеризуются сложностью строения. Например, мама может рассердиться на ребенка, может быть им недовольна, но при этом она его всегда любит, поэтому ее отрицательные эмоции не влияют на чувство любви к ребенку. (Ильин 2013: 296). Как пишет А.Г. Маклаков, *эмоции* — это "субъективные реакции человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, это более древняя форма отношения человека к окружающему миру, поэтому они присущи и животному, и человеку. Чувства же присущи только человеку". Свои эмоции человек не всегда осознает, а чувства осознает и замечает. Вместе с тем эмоции без чувства не бывает. "Эмоции связаны с областью бессознательного, а чувства

представлены в нашем сознании. Эмоции кратковременны, а чувства длительны, отражают устойчивое отношение к каким-либо конкретным объектам" (Маклаков 2000: 16).

Несмотря на различие, чувства и эмоции тесно взаимосвязаны, поскольку, как уже было сказано, эмоций без чувств не бывает. Как эмоция может выражать разные чувства, так одно и то же чувство может выражаться в разных эмоциях.

1.1.4. Содержание понятий эмотивности, оценочности, экспрессивности и их разграничение

Эмотивность - "это языковая категория, представляющая собой имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции" (Шаховский 2008: 69). У эмотивности есть два плана: план содержания и план выражения, через них проявляются эмоциональные отношения или состояния говорящих. *Экспрессивность* - это "эмоциональное и квалифкативно-оценочное отношение и социальная реакция" (Телия 1980: 30) Экспрессивность проявляется на всех уровнях языка, речи, и текста. Экспрессивность может быть оценочной и неоценочной, эмотивной и неэмотивной. Экспрессивность является одним из компонентов денотации, как считает В.И.Шаховский, например, с его точки зрения, экспрессивность слова связана со значением и типом денотата. Так, экспрессивность слова "*кляча*" связана с денотатом, с понятием типа лошади, знаком которой является немощность (Шаховский 2008: 68). Эмотивность может быть представлена в виде чувств субъекта (говорящего) , которые выражены без желания или намерения каки-либо образом воздействовать на объект (слушающего). Экспрессивность же напрямую связана с коммуникативным актом, в котором она выступает "как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи" (ЛЭС 2002: 591). Таким образом, экспрессивность всегда

предполагает наличие адресата, а проявление категории эмоциональности не обязательно связано с наличием адресата. Мы понимаем *оценочность* как положительную или отрицательную характеристику предмета, факта, события, "связанную с признанием или непризнанием его ценности для соответствия или несоответствия потребностям, интересам и вкусам индивида" (Сергеева 1991: 15). У оценочности есть два знака: «плюс» и «минус», она может быть рациональной и эмоциональной, экспрессивной и неэкспрессивной. В современной лингвистике эмотивность и оценочность определяются как категории взаимосвязанные, но их понимание различно: 1. "Оценочность и эмотивность составляют нерасторжимое единство" (Лукьянова 1986: 12); 2. Компоненты «эмотивность» и «оценочность» рассматриваются как "часть и целое" (Вольф 1985: 36).

В языке выделяются различные виды оценок: положительные и отрицательные; эмоциональные и рациональные; общие и частные; абсолютные и компаративные и др. (Васильев 1981; Вольф 1985). Поскольку говорящий (субъект) характеризуется определенным отношением к объекту, любая оценка является результатом взаимодействия субъекта и объекта оценки. Некоторые исследователи называют субъективный аспект оценки эмотивностью (Вольф 1985: 37). Чтобы разграничить категории эмотивности, оценочности и экспрессивности, в языке выделяются слова с эмотивным значением (названия эмоций), слова с эмотивным компонентом значения (коннотативы, экспрессивы) и слова с оценочным значением (общеоценочные лексемы типа *хороший, плохой, противный, очаровательный*), а также слова с оценочным компонентом значения (*кляча, барахлить*).

Тема данной работы предполагает исследование эмотивной лексики, а это значит, что мы будем анализировать в повести М.Трауб слова с эмотивным значением и слова с эмотивным компонентом значения. При этом мы разделяем точку зрения В.И. Шаховского, который выделяет эмотивность в качестве коннотативного компонента значения, а экспрессию и оценку рассматривает как компоненты денотации (Шаховский 1983: 68).

1.2 Средства выражения эмотивности

1.2.1 Языковые средства

К языковым средствам выражения эмоций относят лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) способы выражения эмоций. В художественном тексте автор, кроме названных, использует также стилистические способы представления эмоций и эмоциональных состояний. В данном исследовании для нас наиболее важными являются первые два способа, которые будут рассмотрены более детально по сравнению с другими.

1. В составе эмотивной лексики, относящейся к *лексическому способу выражения эмоций*, традиционно выделяются три группы. К первой группе относятся слова, в семантике которых содержится оценка фактов, явлений или признаков, характеризующих определенный объект или субъект. Так, эмоцию восторга передают слова *превосходный, восхитительный*, а эмоцию неодобрения можно передать с помощью таких слов, как *противный, напакостить* и др. Такие слова, как правило, не употребляются в переносном значении. Ко второй группе относятся слова, которые используются в переносном смысле, получая при этом эмоциональную окраску. Так, если о человеке говорят, что он *дубина*, то в данной характеристике может быть заложена эмоция превосходства или пренебрежения, в зависимости от контекста. К третьей группе относятся слова, передающие положительные или отрицательные оттенки отношения говорящего к чему-либо или к кому-либо: *сыночек, дочурка, бабуля* (положительные эмоции); *бородища, казенщина, тягомотина* (отрицательные). Несомненно, лексический способ выражения эмоций доминирует над всеми другими способами. Выразить свои эмоции или воздействовать посредством выражения эмоций на слушающего говорящему легче всего именно путем отбора определенных лексических единиц. При рассмотрении лексического способа выражения эмоций в данной работе, т.е. при анализе эмотивной лексики в

художественном произведении, необходимо учитывать контекст предложения или целого абзаца, поскольку, как уже было отмечено ранее, одно и то же слово может выражать разные эмоции. И наоборот: одна и та же эмоция может иметь разную лексическую манифестацию. (Бабаева 1996: 27) Для данной темы исследования интерес представляет, в первую очередь, лексический способ выражения эмоций.

2. Морфологический способ относится к грамматическому способу выражения эмоций. Поскольку в предмет морфологии входит учение о частях речи, то морфологический способ передачи эмоционального состояния говорящего означает, что эмоции в русском языке можно выразить с помощью практически всех частей речи. Наибольшую роль в передаче эмоций играют глаголы (35,2%), затем существительные (30,4%) и прилагательные (24,1%). 90% эмотивной лексики составляют эти три класса слов (Бабенко 1988: 155). *Эмотивные глаголы* отражают переживания и эмоции субъекта по отношению к объекту, эмоции, вызываемые этим объектом. Эмотивные глаголы, таким образом, связывают субъект и объект в эмоциональном плане. Эмотивная глагольная лексика способна выразить целый ряд эмоций: *фрустрационные эмоции (обидеть(-ся), горевать, страдать, грустить)*, *коммуникативные (стыдить(-ся), веселить(-ся), презирать)*, а также *интеллектуальные эмоции (удивить(-ся))*. Кроме того, глаголы могут выражать внешние проявления эмоций (*обнимать, пинать, бить*). Среди существительных различают *мотивированные* (в основном производные от глагола или имени прилагательного с суффиксами -ость, -ота) и *немотивированные (стол, белый)* существительные. Подавляющее количество *эмотивных существительных* являются мотивированными: например, *смелость, нежность, злость*. *Эмотивные прилагательные* по своим значениям подразделяются на прилагательные со значением свойства (*невероятный*), со значением качества (*амбициозный*), со значением состояния (*замкнутый*). Кроме этого, эмотивные прилагательные могут отражать душевное состояние человека: *влюбленный, одинокий, подавленный*.

Если использование эмотивных прилагательных вместе с глагольной лексикой обуславливается ситуацией, то их использование вместе с именами существительными обуславливается причинами грамматическими. *Эмотивные наречия* так же, как и прилагательные, осуществляют функцию эмоционального сопровождения какого-либо действия (наречие + глагол) или характеризуют признаки предмета или субъекта (прилагательное + существительное). Например, *сильно любить, печально смотреть, грустно-томные глаза*. Эмоции, выражаемые с помощью эмотивных наречий, невозможно прямо соотнести с их носителем, поэтому связь с субъектом эмоций осуществляется в тексте через действия субъекта. Отдельно выделяются слова категории состояния, которые выражают в своем значении душевное, психическое, и др. эмоциональные состояния: *грустно, весело, жалко, радостно, печально, тоскливо*. Эмотивные наречия, а также слова категории состояния выражают как негативные эмоции (*гадко, уныло, горько, тяжело, худо*), так и положительные чувства (*весело, радостно, тихо, хорошо, спокойно*). Только около десяти процентов эмотивной лексики приходится на другие части речи, среди которых значительную роль играют *эмотивные междометия и частицы*. Подробно статус *эмотивных междометий* будет рассмотрен в параграфе 1.2.2.

К морфологическому (грамматическому) способу выражения эмоций относятся также использование созданных с помощью суффиксов и приставок новых слов, которые выражают различные эмоциональные оттенки. Назовем только некоторые из словообразовательных суффиксов и приставок, чтобы продемонстрировать механизм создания новых слов для выражения эмоционального отношения говорящего: уменьшительно-ласкательные суффиксы -еньк-, -оньк-, -иньк-, ушк-, -юшк- (*дорога-дороженька, кот-котинька, заяц-заюшка*); суффиксы субъективной оценки -к-, -ок-, -ек- (*вечер-вечерок, стол-столик*); приставки пре-, сверх-, наи- и др.: *весело— превесело, умный-сверх-умный; красивый-наикрасивейший* (образование превосходной степени сравнения) и т.д.

3. *Синтаксический способ* выражения эмоций связан с эмоционально-логическим соотношением и расположением слов в предложениях. С эмоциональной точки зрения синтаксические конструкции можно разделить на следующие типы: *именительные конструкции* определенного типа (*Москва! Как давно я тебя не видел!*); *риторические вопросы* (например, *Неужели человек за всю свою жизнь прочитывает не более пяти тысяч книг?*); *синтаксические повторы* (*Ты должен научиться заново жить, жить несмотря ни на что!*); *риторические восклицания* (например, *Пусть же зритель, приходя на кинопремьеру, чаще испытывает высокую радость встречи с большим искусством!* (А. Толстой). Использование определенных типов сложных предложений также может выражать эмоциональное отношение или состояние говорящего. В качестве примера приведем только бессоюзный тип сложного предложения с обстоятельственным значением: *Вы не придете – я умру в ту же секунду.*

1.2.2. Особая роль междометий в отражении эмоций

Когда в речи не хватает слов для выражения чувств, то русские люди пользуются частицами или междометиями. В грамматике междометие рассматривается как неизменяемая часть речи, которая позволяет непосредственно выражать наши чувства: радость, печаль, удивление, сожаление, страх, гнев, возмущение, презрение, отвращение и др. Как отмечают грамматисты, междометия - класс уникальных слов, природа которых двойственна и до сих пор до конца не изучена. С одной стороны, междометия находятся как бы "вне грамматики". Они не изменяются по падежам, в предложении они могут не соотноситься с другими словами грамматически. С другой стороны, в смысловом отношении они могут быть эквивалентами не только слов, но и целых предложений. Междометия также могут служить в качестве коллективных (относящихся к любому из говорящих) знаков эмоционального выражения душевного состояния. Это значит, что выражаемое междометием значение опирается на ситуацию и

зависит от нее. В системе эмотивной лексики они занимают место переходное: находятся между денотативно-эмотивной и коннотативно-эмотивной лексикой. Список эмоций, которые способны выразить междометия, можно продолжить. Среди них, кроме названных, назовем также удивление, возмущение, раздражение, злость, боль, отвращение, недоумение и др. Эмотивные междометия выражают определенные эмоции субъекта в связи с различными событиями. В их основе лежит мгновенная общая эмоциональная (отрицательная или положительная) реакция на окружающую действительность (вербальный или невербальный стимул)" (Голуб 1986: 78). Междометиям присуща экспрессивная или побудительная функции, например, при выражении чувств говорящего (*она! ого! ого-го!!!*), призыва или приказания (*эй! цып-цып! брысь!*). Многие междометия происходят от эмоциональных возгласов и звучаний, которые сопровождают реакцию на внешние раздражения (*А-а-а, больно! Брр, холодно!*). Такие междометия нередко имеют специфический фонетический облик.

В зависимости от ситуации, междометие в речи выступает как отрицательная или положительная реакция на вербальную или невербальную информацию. Чаще всего междометие манифестирует отрицательную реакцию на высказывание собеседника или на какой-либо невербальный стимул. Междометия выражают по преимуществу отрицательные эмоциональные реакции (неодобрение, осуждение, насмешку, возмущение, отвращение, раздражение, испуг, опасение, презрение, горе, тоску, печаль, боль, угрозу, вызов, укор, недоверие, негодование, гнев и т. д.), однако существует группа междометий, выражающих положительные эмоциональные реакции говорящего (радость, восхищение, умиление, одобрение и др.). Семантика междометия способна включать в себя не только связанную с каким-либо объектом эмоцию, но и содержать оценку объекта. На основе содержания и эмоциональной окрашенности речи одно и то же междометие может выражать диаметрально противоположные эмоции, например, одобрение и порицание, восхищение и презрение. Уточнение

семантики междометия, а также сужение его семантики происходит за счет интонации, мимики и жеста. Смысловая дифференциация зависит также от звукового облика междометий (интонационное варьирование гласных - "и-и-их", "у-у-у", удвоение и даже утроение конечных слогов - "ого-го", "эхе-хе"). Экспрессивная значимость эмоциональных междометий может быть усилена словообразовательно (с помощью суффиксов субъективной оценки) и лексически, сложением с местоимением (например, "ох ты", "ишь ты" и др.).

1.2.3. Неязыковые средства

На протяжении всей жизни человек, выражая разные эмоции, пользуется языком наряду с мимикой и жестами, которые невербально помогают ему демонстрировать свои чувства и переживания. Несомненно, язык остается основным средством выражения эмоции, однако при передаче определенных эмоций, например, эмоции раздражения, негодования и др. большую роль играет интонация, сила голоса, темп речи, а также движение бровей, губ, сужение зрачков и т.д. Одновременно эти средства являются невербальными средствами человеческой коммуникации вообще. Несомненно, эмоции в живом общении и в тексте могут манифестироваться одновременно как вербальными, так и невербальными средствами выражения.

Невербальные средства начали изучать в середине XX века такие ученые, как Г.Спенсер, В.Вундт, Ч.Дарвин. В отечественной лингвистике данной проблемой занимались Е.М.Верещагин, Г.В.Колшанский, В.Г.Костомаров и другие ученые. Невербальные средства являются предметом изучения такой дисциплины, как *паралингвистика*. В последнее время в паралингвистике выделяются три направления изучения невербальных средств выражения. *Кинесика* изучает мимику, жесты, походку. *Просодика* - тембр, интонацию, темп речи и т.д. *Проксемика* рассматривает вопрос, на каком расстоянии находятся коммуниканты, каково их пространственное расположение во время речевого акта. В последнее время к невербальному компоненту коммуникации относят также молчание. Среди просодических средств наибольшее значение имеет интонационное оформление речи. Мы уже

писали, что слова могут приобретать эмоциональное значение только в определенном контексте, но этого недостаточно для описания данного явления. Эмоциональное звучание достигается также использованием интонации. Интонация способна менять значение эмоционально окрашенного слова и эмоциональный фон предложения. Например, в высказывании «*Какой ты умница!*» выраженная эмоция может означать не только похвалу, но и досаду или упрек, если произнести эту фразу с иронической интонацией. Среди кинесических средств выражения эмоций важную роль играют мимика (движения лица) и жесты (движения рук). Как мимические средства выражения, так и жестикуляция - очень сильные выразительные средства. Определенная мимика и точный жест усиливают воздействие слова, помогают выявить эмоциональное состояние говорящего.

Основатель отечественной паралингвистики Г.В.Колшанский считает невербальные средства окоязычковыми. Он рассматривает в качестве паралингвистических средств не только жесты и мимику, но и вопросительные и восклицательные знаки, многоточие, использование различных шрифтов в оформлении текста. Исследователь пишет о том, что кинесическая система вторична по отношению к языковой, что это вторичная система. "По своей функции она лишь примыкает к языку, используется языком и декодируется с помощью языка" (Колшанский 1980: 47). Таким образом, в основе ее использования лежит принцип комплиментарности по отношению к системе языка в целом. Вместе с тем невербальные средства при передаче эмоционального состояния человека являются источником дополнительной информации, помогают интерпретировать его поступки и уточнять смысл сказанного.

1.3 Функции эмотивной лексики в художественном тексте

В настоящее время лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли эмотивной лексики в структуре художественного

произведения. Функции, которые выполняет эмотивная лексика в художественном тексте, следующие: коммуникативная; эмотивная и экспрессивная; прагматическая (Шаховский 2008: 203). Реализация каждой из функций позволяет решить в художественном произведении следующие задачи: создание психологического портрета персонажа, представление эмоциональной интерпретации мира, изображенного в тексте (как со стороны героев, так и со стороны автора), его оценка, выявление внутреннего эмоционального мира образа автора, а также эстетическое воздействие на читателя произведения.

Специфические и эмоциональные условия коммуникации и намерения коммуникантов определяют семантику слова. Через эмотивную лексику можно понять человеческую психику и его внутреннее состояние, она помогает объяснить, раскрыть и понять сущность человеческой личности персонажа произведения.

Эмотивная лексика всегда тесно связана с человеческой индивидуальностью, то есть она отражает структуру индивидуального сознания и удерживается в его эмоциональной памяти.

О специфике слова в художественном тексте писали В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, В.К. Вилюнас, Д.Н. Шмелев и другие исследователи. Они подчеркивали, что слово в художественном тексте, благодаря особым условиям функционирования, включает в себя дополнительные смыслы. Игра прямого и переносного значения порождает эстетический эффект художественного текста, делает этот текст образным и выразительным. Любой текст потенциально способен оказывать воздействие на читателя благодаря своей экспрессивности, поэтому многими учеными признается, что неэкспрессивных текстов не существует. Некоторые исследователи (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев) считают, что важнейшим источником эмотивности текста является его содержание. Эмотивный текст, по мысли Л.Г. Бабенко, представлен двумя уровнями - уровнем персонажа и уровнем автора: «Целостное эмотивное содержание предполагает

обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций. В образах персонажей можно обнаружить множество эмотивных смыслов. Совокупность эмоций в тексте (в образе персонажа) - своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах, в отношениях с другими персонажами» (Бабенко 1989: 124). Художественный текст формируется образом автора и его точкой зрения на объект изображения. Автор произведения всегда старается указать читателю, как ему следует воспринимать героя. В разных произведениях художественной литературы, в зависимости от замысла автора, возможно преобладание то одного, то другого эмоционального свойства персонажа. В этом смысле показательными являются, например, произведения Л.Н.Толстого, в которых характеристика персонажа часто представлена эмотивной лексикой. Автор разделяет с её помощью положительных и отрицательных героев.

В целом, в художественном тексте для описания внутренних переживаний героев могут использоваться различные средства, например, интонационные, морфологические, синтаксические, стилистические, лексические. Однако ведущая роль в раскрытии эмоциональных состояний персонажей принадлежит именно последним, поскольку они помогают воплотить не только конкретный авторский замысел, но и индивидуально-авторскую концепцию мира в целом, в том числе и представления об эмоциональном мире человека. Именно поэтому предметом нашего исследования являются лексические эмотивы в повести М.Трауб «О чём говорят младенцы».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1 . В научной литературе эмоции определяются как реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний. Эмоция также рассматривается как объект отражения чувства в языке, и средство отражения самих себя и других объектов действительности. Эмоция отражает не предметы и явления реального мира, а отношение к ним.

2 . Эмоции играют огромную роль в человеческой жизни. Они соотносятся с языком. Эмоции являются общепризнанным видом коммуникации. Без эмоций невозможно восприятие окружающего мира. А выражаются эмоции с помощью языка. Язык помогает людям понимать фактическую и эмоциональную информацию при общении. Язык может номинировать, описывать эмоции и указывать на эмоциональное состояние индивида. Эмотивное содержание слова является категорией языка, но эмоции по своей природе - категория психологическая, с которой и соотносится язык.

3 . Чувства и эмоции тесно взаимосвязаны. Сопоставляя разные точки зрения исследователей на соотношение понятий "эмоция" и "чувство", мы разграничиваем эти понятия вслед за целым рядом авторов, "Чувства" и "эмоции", по нашему мнению, не могут быть синонимами: чувства и эмоции

относятся друг к другу, как общее к частному. Чувства универсальны, а эмоции индивидуальны и проявляются в определенный момент. С помощью эмоций можно выражать разные чувства, и одно и то же чувство может быть выражено на уровне эмоций по-разному.

4. В диссертации рассматриваются категории эмотивности, эмоциональности и оценочности и устанавливаются основания для их различия. На наш взгляд, эмотивность-это языковая категория, представляющая собой имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики. Эмотивность – это отражение в семантике языковых единиц социальных и индивидуальных эмоций. Оценочность представляется собой положительную или отрицательную характеристику предмета, факта, события. Эмотивность и оценочность рассматриваются как "часть и целое". А экспрессивность может рассматриваться как эмоциональное и квалификативно-оценочное отношение и социальная реакция. Эмотивность рассматривается как средство выражения чувств субъекта без желания или намерения каким-либо образом воздействовать на объект. Экспрессивность выступает как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Экспрессивность всегда предполагает наличие адресата, а проявление категории эмотивности не обязательно связано с наличием адресата.

5. В диссертации представлена разница в значении общепринятых терминов *лексика эмоций*, *эмоциональная лексика* и *эмотивная лексика*. Эмотивная лексика выражается различными частями речи, среди которых находим эмотивные глаголы, существительные, прилагательные, наречия и междометия. В функционально-семантическом поле выделяется 4 класса эмотивов: эмотивы со значением состояния, эмотивы со значение отношения, эмотивы со значением воздействия, эмотивы со значением характеристики, каждый из которых состоит из определенного количества микрополей.

6. Эмоции выражаются различными языковыми средствами: лексическими, грамматическими, морфологическими и синтаксическими способами. Кроме языковых средств, существуют неязыковые средства, с помощью которых можно выражать эмоции: мимика, жест, фонация и др. В отражении эмоций особую роль играют междометия, выражающие удивление, радость, грусть, страх, гнев и др.

7. Эмотивная лексика в художественном тексте выполняет коммуникативную, эмотивную и экспрессивную функции. Основное назначение использования эмотивной лексики в художественном тексте - создание эмотивного содержания и эмотивной тональности текста. Эмотивная лексика также участвует в создании психологического портрета персонажа и проявляет положительные и отрицательные качества героев. Эмотивная лексика способствует созданию положительных или отрицательных образов в произведении, т.е. ее присутствие необходимо для авторского прочтения образов произведений.

Глава 2. Типы эмотивной лексики в повести Маши Трауб "О чём говорят младенцы"

В художественном тексте, чтобы показать эмоциональные реакции героев и их отношения, писатель прибегает к использованию различных способов демонстрации эмоций. В теоретической главе были рассмотрены языковые способы, к которым относятся лексические, грамматические (морфологические и синтаксические) и графические их разновидности. В данном исследовании будет рассмотрен только лексический способ репрезентации эмоций. При этом мы исходим из того, что одна и та же эмоция может быть выражена различными лексическими единицами.

2.1. Лексика со значением эмоционального состояния

Анализируемый класс составляет большую часть всех эмотивных лексических единиц, представленных в тексте. Это связано с тем, что эмоциональные состояния являются непосредственной реакцией на многообразные реалии действительности: лица, предметы, события, явления, а именно такая, немного хаотичная жизнь семьи с двумя детьми представлена в повести М.Трауб. В ней происходит огромное количество событий, которые сменяют друг друга, как в калейдоскопе, и эти события находят непосредственный эмоциональный отклик в состоянии всех членов семьи без

исключения. В повести нами выделяется лексика, которая выражает как отрицательные, так и положительные эмоции, с преобладанием первых. Именно поэтому сначала проведем анализ эмотивной лексики, которая выражает отрицательные эмоции. В составе класса отрицательных эмотивов со значением состояния в повести нами выделяется много микрополей : *боязнь, страдание, страх, удивление, беспокойство, волнение, испуг, ужас, вина, обида*. (Изарт, 1980).

Эмотивная лексика, представленная в повести, имеет различную частеречную принадлежность, однако наибольшую роль в анализируемом произведении играют различные лексико-семантические группы глаголов. В настоящем исследовании выделенные лексико-семантические группы представлены в соответствии с классификацией по словарю-справочнику под редакцией Т.В. Матвеевой (СС, 1988). Одна из наиболее активных групп - это группа, входящая в *ЛСГ глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии*. Базовое глагольно-именное сочетание *испытывать эмоции*. Эта (и еще несколько ЛСГ, которые будут рассмотрены позже) лексико-семантическая группа глаголов *относится к подполю эмоциональное состояние* (в составе ЛСГ поля состояния): *бояться, испугаться, волноваться, беспокоиться, нервничать, обидеться, страдать*. Эти глаголы выражают базовую эмоцию боязни, беспокойства, обиды и страдания. Это состояние передается в повести с помощью различных частей речи, однако доминируют при передаче этого состояния именно глаголы.

1. Глаголы *бояться, испугаться* выражают эмоции страха, боязни. Лексика, называющая эмоции страха, преобладает в повести над всеми лексическими единицами, называющими эмоции. Это не случайно, так как одна из основных идей повести - ответственность родителей за жизнь маленького ребенка, неизбежно порождающая среди прочих эмоций эмоцию страха. В выделенную нами цепочку входят лексические единицы с общим значением «испытывать чувство страха» (БТС: 577). Глаголы, выражающие чувство страха, используются в предложении в роли предикатов и реализуют

в контекстах следующие значения: глагол *бояться* реализует два значения - «испытывать боязнь» и «испытывать чувство тревоги за кого-либо» (БТС: 52). В качестве синонима глагола "*бояться*", выступает лексема *испугаться*, значение которой указывает на внезапное чувство страха, вызываемое неожиданными внешними причинами, т.е. в значении данного глагола появляется дополнительная сема внезапности (БТС: 145). Эмоция страха, таким образом, разнообразна как в плане ее протекания (долго - внезапно, резко), так и в плане выражения. Данная эмоции представлены эмотивными наречиями *испуганно*, *пугливо*, предикативным наречием *страшно*, однокоренными по отношению к названным глаголам-синонимам, в каждом из которых доминируют различные семантические признаки. Лексема *страшно*, как и глаголы, указывает на психическое состояние лица и реализует значение «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т.п.» (БТС: 577). Это близкая к крайней степень интенсивности состояния страха, которое "приходит" извне и не контролируется субъектом. Самая высокая степень переживания эмоции страха выражается в повести с помощью номинативной лексемы *ужас*, которая представлена эмотивной по своей функции предложно-падежной формой существительного *с ужасом*. *Ужас* толкуется в словаре как «чувство, состояние очень сильного испуга, страха перед чем-либо необыкновенно страшным» (БТС: 682). "*Испуганно*", "*пугливо*", "*с ужасом что-либо делать*" в контекстах косвенно указывает на эмоциональное состояние героев, сопровождающее их действия или относящееся к последствиям таких действий. Это значит, что герои, намереваясь совершить какое-либо действие, демонстрируют при этом свой испуг, боязливость или ужас перед возможными последствиями своих действий. Таким образом, эмоции героев произведения могут носить глубокий и менее глубокий характер. Имеется в виду прямое называние эмоции и косвенное указание на неё.

В контексте эмоция боязни у героев повести проявляется в различных ситуациях. В работе предпринята попытка классифицировать данные ситуации и представить их в обобщенном виде. Под ситуацией мы понимаем совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения.

Ситуация 1.1: Герой опасается сделать что-то неправильно из-за боязни причинить кому-либо боль или из-за незнания, как нужно действовать в определенной ситуации. Приведем следующие контексты: Вася (старший брат, уже школьник) знакомится со своей маленькой сестренкой. *«Мама взяла Васину руку и положила на мою голову. – Чувствуешь? Пульсирует. – Чувствую. – Осторожно! - Вася держал руку и даже боялся дышать. – Это как сердце, только быстрее стучит»* (с.30). В данном примере "бояться дышать" - фразеологический оборот, в котором глагол бояться употреблен в своем прямом значении, однако общее значение словосочетания следующее: Вася "боится дышать", потому что он боится сделать что-то неправильно, чтобы не причинить ни малейшего вреда или беспокойства своей маленькой сестрёнке Симе, которая недавно родилась. Глагол "бояться" в данном фразеологическом обороте использован для презентации эмоции боязни и волнения со стороны старших за маленького ребенка. Эта ситуация характерна для описания общего, одинаково трепетного отношения взрослых, в том числе и старшего брата, к маленькому беспомощному существу. Повествование в книге ведется от лица новорожденной Симы: *«Когда меня брал на руки папа, я знала, что он меня немножко боится и не знает, что со мной делать. То есть знает, конечно, но все равно боится»* (с.30) В многочисленных контекстах, описывающих обозначенную ситуацию, глагол бояться используется в значении «испытывать чувство тревоги за кого-либо», как в данном примере: папа "боится Симу", потому что "не знает, что с Симой делать". Это значит, что он опасается сделать что-то неправильно и навредить ребенку. Под тем же углом зрения можно рассматривать следующие контексты: так, Сима сама рассказывает о себе: *«К тому же у*

меня еще не все в порядке с координацией движений, и я просто боюсь ткнуть себе пальцем в глаз » (с.35). В данном примере Сима боится совершить действие неправильно и ткнуть себе пальцем в глаз, т.е. причинить самой себе вред.

Ситуация 1.2: Герой боится встречи с неизвестным, непрогнозируемым будущим (часто при отсутствии необходимого опыта). Эта ситуация распространяется на эмоции и детей, и взрослых. Непрогнозируемое будущее чаще всего - это встреча с незнакомым человеком или персонажем, когда оказываешься в новой обстановке. Это могут быть и премены в домашней обстановке, которые начала мама. Так, Сима боится встречи с незнакомыми людьми: *«Дело в том, что раньше я очень боялась незнакомых людей и начинала плакать и кричать. Сейчас их тоже боюсь»* (с. 104). В данном примере, Сима боится незнакомых людей, потому что ее круг общения ограничен: это мама, папа и Вася. Выход за пределы этого круга ее пугает. *«— А к Симе Дед Мороз придет? — спросил Вася. — Пока нет. Она испугается, — ответила мама.— А на елку мы пойдем? — Нет, ты же уже большой. — Это хорошо. Хоть какая-то польза от взросления»* (с. 188). В данном примере Сима может испугаться, потому что она не знает, кто такой Дед Мороз, и она никогда не видела людей, одетых таким образом. Глагол *испугаться* в данном предложении использован для презентации эмоции испуга, которая естественна для малышей. Ребенок только начинает осваивать новый для него мир, и каждая новая, непонятная ситуация или встреча с незнакомым человеком, естественно, его пугает.

"Страшно" бывает не только с незнакомыми, и не только Симе. Вася — мальчик уже большой, но он тоже не всегда может предугадать, что принесет ему встреча с родной бабушкой. *«С бабушками весело бывает, а иногда очень страшно. От них не знаешь, чего ждать. Вот с мамой — все понятно. У нее режим, воспитание, все по графику. А у бабушки всегда экспромт»*(с.100). Васе неизвестны намерения бабушки, а также, чем она будет с ним заниматься. *Страшно, боязно* и другие эмотивные

предикативные наречия часто появляются в контексте всего произведения, выражая чувство страха и боязни безотносительно к воле субъекта. Ситуации с Симой и Васей определяются постижением взрослого мира и приобретением опыта поведения и общения в незнакомой ситуации.

Ситуация 1.3: Непонимание мотивов в поведении других людей и их намерений. Так, стрессовые ситуации, в которых оказывается мама маленького ребенка, являются причиной ее невротического состояния, которое пугает и мужа, и сына. С их точки зрения, она часто ведет себя неадекватно. Например, муж застаёт ночью жену на кухне, когда она вырезает бумажные цветы, чтобы наклеить их на холодильник: «– *Маруся, с тобой все в порядке?* – спросил испуганно папа, посмотрев на часы. Было три часа утра. – Да, а что? – удивилась мама. – Почему ты не спишь? – спросил папа, пугаясь еще больше. – Мне холодильник надоел, – ответила мама, – белый, раздражает» (с.238). Папу может пугать сразу и поведение сына, и реакция на это поведение жены. Так, Вася, который не хочет делать уроки и который все время что-то изобретает, нашел новый способ читать книгу: он открывает "Остров сокровищ", делая вид, что его читает, и одновременно слушает эту же аудиокнигу. «*Что ты делаешь?* – спрашивает с ужасом папа. – *Читаю в формате 3D*, – отвечает Вася.-- *Лучше так, чем никак, -- говорит мама, вытаскивая у меня изо рта очередную фигурку от книжки-панорамки. -- А Симу мы научим читать в пределах кулинарной книги. И хватит с нее. Счастливее будет.- Папа смотрит на маму с ужасом.*» (с. 77) Когда у мамы депрессия, она начинает обустривать дом. «*Папа этого очень боится - он вообще боится всех изменений. И мамы в такие моменты тоже*» (с. 237). Сравните вледующий контекст: в школе Вася дружит с тремя девочками, но никак не может решить, кто ему больше нравится. Они все любят Васю и подталкивают его к окончательному решению. Однажды они даже побили его и пообещали ему вскоре отомстить. Мама прочитала записку от девочек и испугалась, потому что ничего не поняла, но бессознательно уже приготовилась к худшему. «*Итогом дня стал подбитый глаз и обнаруженная*

в портфеле записка: Выбери, или всё!» – А что – «всё»? – испугалась мама»
(с. 92)

Итак, все боятся непонятного поведения другого (папа, мама, Вася и Сима). В таких ситуациях папа спрашивает испуганно; спрашивает, пугаясь еще больше; спрашивает с ужасом; смотрит с ужасом, наблюдает с ужасом и т.д. Кроме частотных в тексте повести эмотивных глаголов *бояться* и *испугаться*, распространены "эмотивные глагольные словосочетания" двух видов: глагол + наречие и глагол + имя существительное в творительном падеже. В этих словосочетаниях опорное слово - это нейтральный глагол, а зависимое слово - однокоренное эмотивному глаголу, реализующее на уровне предложения функцию обстоятельства образа действия. Это значит, что эмоциональное состояние героя сопутствует определенным его действиям. Как показывают контексты, одновременно, в пределах одного контекста, могут быть выражены различные эмоции: часто объединяются вместе эмоции испуга и удивления ("*Неужели правда?- спросил он с ужасом*"), а также страха и раздражения ("*Сима, мне надоело!Что ты еще придумала? - со страхом сказала мама*").

Ситуация 1.4: Боязнь нежелательного, ненужного действия, которое может привести к плохим последствиям. В этой ситуации глагол *бояться* употребляется в своем втором значении: «испытывать чувство тревоги за кого-либо» (БТС: 93). Так, бабушка питала пристрастие к преферансу и часто много проигрывала. Мама хочет отучить бабушку от преферанса. Леша — друг бабушки, он помогает ей научиться работать на компьютере. «*Мама боится, что Леша расскажет бабушке, что есть сайты знакомств и что через Интернет можно играть на бирже и в преферанс...*» (с.157). Маша — маленькая дочь маминой подруги, которая пришла к ним в гости. Когда она увидела Симу, она подумала, что это такая маленькая кукла, с которой можно делать все, что хочешь: она замучила Симу, заставляя ее играть, Сима плакала. Чтобы Сима не страдала, мама дала Маше водяной пистолет, но Маша тут же все обоим обстреляла. «*Мне забрать у нее пистолет? Не надо.*

Там вода скоро кончится. Мама боялась, что, оставшись без пистолета, Маша опять вспомнит про «лялю» » (с.118). В двух последних примерах мама боится, потому что она предвидит негативные последствия возможных действий со стороны других, и эмоционально на это реагирует.

2. Эмоция беспокойства и волнения выражается с помощью глаголов *волноваться, нервничать, беспокоиться*. Эта лексика выражает базовую эмоцию беспокойства. У всех выделенных лексических единиц есть общее значение «пребывать в состоянии нервного возбуждения, напряжения». Название эмоций: волнение, беспокойство, тревожность. Глагол *волноваться* выражает "состояние нарушения душевного равновесия и нервное, беспокойное состояние, вызываемое различными причинами: ожиданием каких-либо неизвестных событий, участием в каких-либо ответственных мероприятиях" (ССРЯ: 99). Глагол *нервничать* выражает внутреннее раздражение, беспокойство, волнение (ССРЯ: 323). Глагол *беспокоиться* обозначает состояние нервного возбуждения, напряжения, душевного неспокоя, вместе с тем указывает на "склонность опасаться чего-л." (ССРЯ: 68). Эмоция беспокойства и волнения в контексте реализуется в трех ситуациях:

Ситуация 2.1, которая сближается с рассмотренной ситуацией 1.4: Прогноз возможных негативных последствий чьего-либо поведения или в результате каких-либо событий. Эта ситуация характерна при описании заботы и любви всех членов семьи друг к другу. В отношениях между папой и мамой лежит чувство любви. Так, когда папа звонит маме, а мама не может найти телефон и поэтому не отвечает, *«папа волнуется, что мама не отвечает, и шлет одну эсмэску за другой. Поэтому телефон пищит все время» (с.253)*. Когда мама была беременной, она боялась, что потеряет свою прекрасную фигуру и перестанет нравиться папе, поэтому она *«больше беспокоилась о своей фигуре и весе, чем о полезности прогулок»*.

На протяжении всей жизни героев в повести мы наблюдаем, как они выражают различные эмоции не только с помощью языка, но и с помощью

мимики, которая невербально выявляет эмоциональное состояние членов семьи. С одной стороны, *мама ужасно нервничает* (эмотивное наречие осуществляет функцию эмоционального сопровождения глагола *нервничать*), с другой стороны, у мамы *нервный тик*: «*Вася сильно перенапрягся в школе. Из-за этого у мамы начался нервный тик на правом глазу, а у папы, который все это наблюдал, – межреберная невралгия. Мама ужасно нервничает*» (с.236). В данном примере *нервный тик* - это мимическое проявление эмоции, у мамы "*нервный тик*", потому что она беспокоится за своего сына. Мы понимаем, что её эмоции сильнее, чем раньше, что она ужасно нервничает, потому что раньше она только беспокоилась за сына, а сейчас это беспокойство сопровождается еще и нервным тиком - физиологическим нервным расстройством. Сравните также: у мамы «еще долго дергается глаз» после посещения бабушки (с.43).

Ситуация 2.2: нарушение этических норм поведения по отношению к другому человеку. Это ситуация расширяет круг маминых эмоций при общении с родственниками, которые отметили ее пополневшую фигуру и оттопыренные уши новорожденной: Родственники были в гостях. «--*Ой, какая ты кругленькая! -- Симочка! А уши-то у тебя фамильные! Наши! Ничего, пластическая хирургия не стоит на месте! Стало понятно, почему мама так нервничала и почему она так не любит родственников – они сначала говорят, а потом думают*» (с.165). В данном примере, *мама нервничала*, потому что родственники высказались не совсем этично. Они сказали маме плохие слова, их злые насмешки раздражают маму, поэтому глагол "*нервничать*" в данном предложении выражает эмоции волнения и раздражения.

Ситуация 2.3: Боязнь своей несостоятельности, несоответствия идеалу. Герой действительно хочет сделать что-то идеально хорошо, но боится, что не сможет стать таким, каким хочет, потому что ему недостает опыта, умений или знаний. Так, Вася только что учился играть на шахматы. «*Вася совершенно не умеет проигрывать. От этого страдают все. Он сам –*

потому что начинает нервничать, мама – потому что не знает, как его успокоить, я – потому что про меня все забывают, папа – потому что не может слышать, когда в доме все кричат» (с. 81) В данном примере Вася *начинает нервничать*, потому что он хочет играть лучше остальных, хочет выиграть, но играет он не очень хорошо, поэтому он испытывает эмоцию волнения. В другой ситуации Вася будет сдавать экзамен, а мама помогает Васе готовиться. *«Мама, а дети бывают умнее своих родителей? – спросил Вася осторожно. – Очень часто. Так должно быть. Это называется эволюция, – ответила мама. – А-а-а. Тогда ладно. А то я начал беспокоиться» (с.50)*. Вася волнуется, потому что он хочет хорошо сдать экзамен, и беспокоится по поводу своих умственных способностей, отталкиваясь от эталона, который для него воплощен в его родителях.

3. Базовую эмоцию обиды выражает глагол *обидеться*. Этот глагол, несомненно, отражает эмоциональное состояние героя, и одновременно сближается с эмотивными единицами, выражающими эмоциональное отношение к чему-либо. В данную группу входят лексические единицы с общим значением «испытывать обиду». Глагол "обидеться" толкуется в словаре как «почувствовать обиду; принять что-либо за обиду» (БТС: 573). Состояние обиды, испытываемое персонажами, передается различными частями речи. К глаголам примыкает наречие *обиженно*: *обиженно спросил, обиженно ответил, обиженно сказал* и др. Эмоция обиды возникает в повести исключительно в одной ситуации - *Ситуация 3.1*: неодобрение слов или поступков другого. Герои повести могут быть несогласны с критикой в свой адрес (или в адрес дорогих им людей) и обидеться на неё. Так, Вася должен был присматривать за сестрой и развлекать её, чтобы она не плакала. Он решил запихнуть её в стиральную машину. Мама застала его за этих занятием. *« –Васечка, это же твоя сестра. Зачем ты с ней так?. – Ты же говоришь – чем бы дитя ни тешилось... – обиделся Вася» (с. 23)* В данном примере, *обиделся Вася на маму*, потому что он не считает справедливым её

упрек. Вася не согласен с мамой, глагол *обидеться* в данном контексте выражает эмоцию обиды и раздражения при явном неодобрении слов мамы.

Приведем еще один пример. Когда Сима запикивает в рот страницы книг, папа кричит на нее. Это не нравится маме: «– *Не говори ей «фу», она же не собака, – обиделась мама*» (с. 72). В данном примере *мама обиделась на папу*, потому что мама недовольна отношением папы к ребенку. Эмотивный глагол *обидеться* в повести может встретиться несколько раз на одной странице, поскольку мелочные и несерьезные обиды на слова другого отражают быт этой семьи, в которой все время случаются какие-то неприятности, а контролировать себя в такой обстановке трудно. Вот пример такого же рода: Вася сетует, что ничего хорошего в его жизни не было. Естественно, мама обижается: «– *А тебе совсем вспомнить нечего? – обиделась мама*» (с. 187). В одном и том же контексте с помощью эмотивной лексики может быть выражено несколько эмоций. Например, в контексте, когда Симу забирают из роддома, и папа беспокоится, что с ней что-то не так, Вася демонстрирует не только эмоцию обиды, потому что его сестра может быть только красавицей, но и эмоцию раздражения: как папа мог это сказать о его сестре? «– *Что у нее с глазками? – спросил папа, когда сел в машину. Один глаз у меня заплыл и не открывался. – Папа, она красавица, – обиженно сказал Вася*» (с. 29).

Таким образом, эмоции в миниконтекстах (на уровне предложения или нескольких предложений) представлены эмотивной лексикой, выражающей различные чувства, испытываемые персонажем одновременно, в то время как повод для эмоционального отклика только один. Так, в контекстах могут соседствовать эмоции раздражения и обиды: «–*Мама, ты костей не соберешь! – выкрикнул он, не сдержавшись. Та обиделась: Как ты со мной разговариваешь?»»; возмущения и обиды: *папа всерьез, до слез обиделся на жену*, когда она в шутку назвала его живот *пензионерским пузиком* и др.*

4. Эмоция страдания в повести передается немногочисленными лексическими единицами: при помощи глаголов - языковых синонимов *страдать* и *мучиться*. Общее семантическое значение данных эмотивов

«испытывать душевную боль, страдание». Лексическая единица *страдать* многозначна: «сильно переживать из-за любви к кому-л., любить кого-л. без взаимности и надежды на нее, тоскуя и томясь» (БТС: 601) , а также «испытывать очень сильную физическую или нравственную боль». Оба эти значения представлены в повести. Эмотив *мучиться* толкуется в словаре как «испытывать тяжелое физическое или душевное состояние, испытывать физическую или нравственную боль» (БТС: 302). В значении данного эмотива акцентируется семантический признак длительности физических или нравственных мучений. Мы выделили три ситуации, в которых используется данная эмотивная лексика.

Ситуация 4.1 аналогична ситуации 2.3: боязнь своей несостоятельности, несоответствия идеалу. Эта ситуация повторяется при выражении разных эмоций: мы наблюдаем употребление глагола *страдать* в такой же ситуации. «— Все девочки ходят в колготках, — уговаривала меня мама. — И платье нужно выгулять, пока ты из него не выросла. Я же страдала от того, что пока не умею раздеваться сама» (с.105). Этот пример демонстрирует выражаемую Симой эмоцию страдания, потому что она слишком маленькая, у неё еще не все в порядке с координацией движений, она ещё не может делать некоторые вещи самостоятельно, как взрослые.

В следующем примере страдают все члены семьи: «*Вася совершенно не умеет проигрывать. От этого страдают все. Он сам — потому что начинает нервничать, мама — потому что не знает, как его успокоить, я — потому что про меня все забывают.*» (с. 81) В этом примере мы видим соединение нескольких ситуаций: боязнь несостоятельности, страдание-волнение за другого при выражении любви и требование заботы к себе. Так, Вася страдает, потому что он никак не может выиграть, мама страдает, потому что она беспокоится о сыне, Сима страдает, потому что никто не обращает внимания на неё. Они все чувствуют одинаковую эмоцию, но причины, вызывающие эту эмоцию, различны.

Ситуация 4.2: испытывать физическую боль или неудобства. Эта

ситуация касается в первую очередь Симы. Так, в день Симиного рождения мама хочет сфотографироваться с "красивой" Симой, для чего сделала ей настоящую прическу. У Симы теперь на голове много заколок, платье тесное, и все это ей мешает. *«Всем, кто видит эти фотографии, мама объясняет, что я мучилась всего пару минут, а потом она меня переодела. Ей, конечно же, никто не верит»* (с.108). Эмотивный глагол *мучиться* имеет прямую проекцию на физические страдания Симы, которой больно и неудобно в таком платье и с такой прической.

Ситуация 4.3: момент осознания своей вины, когда субъект сделал что-то неправильно. Эта ситуация частично совпадает с ситуацией 3.1 (неодобрение слов или поступков другого), но в данном случае неодобрение направлено не на другого, а на себя. Приведем только один из многочисленных примеров. *«Вася бьет других детей, но потом сам страдает очень и плачет оттого, что сломал мальчику из старшего класса нос или руку»* (с.52). В данном примере Вася *страдает*, потому что он осознал свою вину, понял, что бить других детей - неправильно и "успокоился". Вася раскаялся в своем поступке. В основе противопоставления испытываемых эмоций лежит признак качества переживаемой эмоции (плюс-минус: *беспокоиться – быть спокойным, радость - грусть*), а также признак силы переживаемой эмоции (больше - меньше).

Далее рассмотрим глаголы, выражающие положительные эмоции, которые относятся к ЛСГ глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии: *радоваться, обрадоваться, веселиться*. Базовое глагольно-именное сочетание *вызывать эмоциональное состояние*. Глаголы *радоваться, обрадоваться, веселиться* выражают базовую эмоцию радости. В данную группу входят лексические единицы с общим значением «испытывать радость». "*Радоваться*" имеет значение "испытывать радость, предаваться радости" (БТС: 497); "*обрадоваться* значит "прийти в состояние радости" (БТС: 423), а *веселиться* - "предаваться веселью, вызывать радостное настроение, выражающееся в склонности к забавам" (БТС: 324). В

выделенных нами контекстах доминирует глагол *радоваться*. Для выражения положительных эмоций используются также эмотивное краткое прилагательное *рад* («о чувстве радости, удовольствия, удовлетворения, испытываемом кем-либо») (БТС: 497), слова категории состояния *весело* и *радостно* (характеризующееся значением «беззаботно-радостное настроение, живость, бодрость») (ССРЯ: 125), а также междометие-эмотив *ура* (имеет самое общее значение «восклицательное междометие, употребляющееся в качестве восклицания, выражающего восторг и радость») (ССРЯ: 624). Слова категории состояния так же, как и глаголы, прямо указывают на эмоциональное состояние субъекта.

Радость члены семьи выражают в разных ситуациях, но самой главной нам представляется ситуация 5.1: Ситуация позитивного общения (чаще всего с родными) при отсутствии видимых причин. Эта ситуация возникает, когда автор описывает веселое, непринужденное общение между членами семьи. Так, мама играет с Симой в прятки. «—Где Сима? Где наша девочка? Куда пропала? Я выбираюсь из пледа, чтобы она меня увидела. — Вот Сима! — радуется мама, а я прячусь снова. — Где Сима? Куда опять пропала?» (с. 223) В данном примере «*мама радуется*» во время общения-игры с ребенком, наслаждаясь этим процессом.

Общение мамы и Васи также проходит весело. «*Когда мама пытается учить Васю — это всегда весело. — Мама, а у Льва Толстого было тринадцать детей, представляешь? — говорит Василий. — Нет, не представляю. Кошмарно много, — отвечает мама.*» (с. 69) В данном примере, «*это всегда весело*» значит «*весело общаться*»: мама задает неожиданные вопросы и своеобразно, не так, как все, отвечает на Васиные вопросы. Слово категории состояния *весело* показывает, что эмоции радости приходят сами по себе, в дружной семье эти эмоции просто существуют и не зависят от воли субъекта.

Разновидностью ситуации 5.1 является ситуация, в которой один из коммуникантов во время общения одобряет поступки другого: «*Бабушка и*

Вася зажгли ракету и хлопушку. Постояли, посмотрели. – Нет, надо сразу все, – решила бабушка, – а то детский сад какой-то. – Ура!!! – закричал Вася» (с.178). В данном примере, "ура!!!" с тремя восклицательными знаками - это междометие-эмотив, демонстрирующее наивысшую степень радости ликования внука, который предвкушает красоту и силу фейерверка. Общение радостно тогда, когда желания близких совпадают и предугадываются.

Ситуация 5.2: Испытывать удовлетворение, когда удалось избежать чего-то нежелательного. Эта ситуация частично совпадает с ситуацией 1.4 (бояться нежелательного, ненужного действия). Мама, папа и Вася обсуждают, необходимо ли ходить в колготках. Каждый высказывает свое мнение. «-А в колготках не жарко? -- спросил папа. - Зато красиво. – Вот сейчас я очень рад, что родился мальчиком и что у меня есть сестра, над которой ты можешь издеваться, – подал реплику Вася» (с. 105). В данном примере, Вася рад тому что, он не девочка и ему не надо носить колготки. Эмотивное краткое прилагательное "рад" в данном предложении выражает эмоции радости и везения, когда ты можешь избежать нелюбимого, трудного для тебя дела. Следующий пример подтверждает частотность подобной ситуации в повести.

Когда мама проводила в детстве лето в деревне, дома у соседей было пианино, которое осталось от их умершей дочери. «Они не хотели, чтобы кто-то стирал с клавиш память об их дочери. Не хотели, чтобы кто-то осквернял ее пианино. Бабушка об этом, естественно, не знала. А мама была только рада не заниматься» (с. 86). В данном примере, мама рада, потому что ей не нужно делать то, что она не любит делать.

Ситуация 5.3: Положительные эмоции при соответствии определенному стандарту, идеалу. Эта ситуация противоположна ситуации 2.3 (бояться своей несостоятельности, несоответствия идеалу.) При соответствии идеалу субъект выражает совершенно противоположные страху эмоции - эмоции радости. «И так раз двадцать. Мама никак не может понять, что я сижу под пледом и никуда не пропадаю. Но она так радуется, что я умею играть

в прятки»(с.223). В данном примере, *мама радуется* тому, что ее ребенок демонстрирует стандартные умения детей ее возраста. В соответствии-несоответствие стандарту входят также и физиологические характеристики работы организма ребенка. Когда Вася недоволен своей сестрой почему-то, мама замечает: «— *Зато у ребенка хорошо работает кишечник, радоваться надо. Вон, как покакала хорошо, — сказала мама*» (с.209). Мама радуется, потому что у ребенка хорошо работает кишечник. Это значит, что у ребенка есть здоровье. А здоровье детей для родителей - самое радостное дело.

Таким образом, мы выделили основные повторяющиеся ситуации, в которых употребляется эмотивная лексика со значением состояния субъекта.

2.2 Лексика со значением эмоционального отношения

Эмоциональные отношения — это переживание людьми своего отношения к другим людям, к предметам и явлениям объективного мира. Эмоциональные отношения характеризуются влиянием эмоций на человека в процессе его взаимодействия с внешним миром. В повести для членов семьи очень важным компонентом общения является проявление эмоционального отношения к поведению, реакциям и сообщениям коммуникантов. Общеизвестно, что эмоциональное отношение может быть положительным и отрицательным. Положительное отношение демонстрирует, что субъекта что-то радует и привлекает, отрицательное отношение показывает его нелюбовь, раздражение, отвращение или неудовольствие чем-либо или кем-либо. Эти два типа отношений выражаются в оценках «нравится — не нравится», «люблю — не люблю», «доволен — не доволен». Класс глаголов эмоционального отношения подчеркивает переживание субъекта и его отношение к объекту.

В повести выделенная нами эмотивная глагольная лексика со значением эмоционального отношения выражает как отрицательные, так и положительные эмоции. Мы сначала проведем анализ эмотивной лексики, которая выражает положительные эмоции. В составе класса положительных эмотивов со значением отношения в повести нами выделяется 2 микрополя:

любовь, ласка. (Изарт, 1980). Лексика со значением эмоционального отношения делится в языке на четыре ЛСГ по классификации Т.В. Матвеевой. Все эти группы представлены в повести в том или ином виде.

1. Первая группа - это группа, входящая в *ЛСГ глаголов отношения с положительной оценкой*. Базовое сочетание *относиться положительно*. В словаре Т.В. Матвеевой к этой группе относится много глаголов, но в повести из всего многообразия глаголов данной группы используются только два глагола *любить* и *нравиться*. Эта и последующие лексико-семантические группы глаголов относятся к подполю *межличностные отношения* (в составе ЛСГ поля *отношения*). Глаголы *любить* и *нравиться* выражают базовую эмоцию любви. Эта группа включает в себя лексические единицы со значением «питать любовь, сердечную склонность, привязанность к кому-либо»; «испытывать чувство расположения, симпатии к кому-либо» (БТС: 235) Эмоциональное отношение к чему-то или кому-то передают в повести различные части речи. Данная эмоция представлена в повести следующими лексическими единицами: предикаты *любить, нравиться (кому)*; имена эмоций: *ласка, любовь*; наречия *нежно, ласково*.

Глаголы *любить* и *нравиться* выражают чувство любви. Если опросить людей, какое из всех существующих чувств для них наиболее важно, то в первую очередь они назовут чувство любви. Эмоция любви постоянно существует в жизни семьи. С рождения детей в сердцах родителей появляется любовь к своему ребёнку; преимущественно это материнская любовь к детям. По мере развития детей, у них появляются свои собственные чувства к окружающему миру, а также привязанность к своим родителям. В повести представлена также любовь супругов друг к другу. Глагол *любить* выражает основное значение «питать любовь, сердечную склонность, привязанность к кому-либо» (БТС: 235), по отношению к глаголу *нравиться* он выражает более высокую степень проявления чувства любви. *Любить* - значит иметь в душе самые прекрасные чувства, которые связываются прежде всего с родными, близкими людьми, хотя любить можно и предметы, и вещи. Глагол

нравиться - «соответствовать чьему-либо вкусу, быть приятным кому-либо» (БТС: 236). *Нравиться* - значит просто есть симпатия к чему-либо. Это может быть все, что угодно: книги, деревья, машины и т.д. Это своего рода поверхностное чувство, когда вас просто что-то привлекает, но потом что-то другое может увлечь ваше внимание. Эмоцию любви передают эмотивные наречия *ласково* и *нежно*, потому что в их значении содержится сема *проявление чувства любви*. *Ласково* указывает на чувство любви, нежности, выражаемое на физическом уровне с помощью языковых единиц (т.е. вербально): поцелуями, словами, прикосновениями рук и т.п., а также указывает на доброжелательное, приветливое отношение, обращение (БТС: 214). Эмотив *нежно* указывает на особую ласковость, мягкость в проявлении рассматриваемого чувства (ССРЯ: 386). *Ласково* и *нежно* в контекстах указывает на эмоции героев, сопровождающие их действия. Это значит, что герои совершают какое-либо действие, сопровождаемое чувством любви в их сердце.

В этом параграфе мы также рассмотрим контексты, содержащие эмотив *улыбаться*, хотя он относится к группе глаголов проявления эмоционального состояния (параграф 2.1). Вместе с тем мы считаем, что *улыбаться* может указывать как на эмоциональное состояние, так и на выражение эмоционального отношения в зависимости от контекста. В повести эмотив *улыбаться*, указывая на положительное отношение, выражает удовольствие, благосклонность (БТС: 642). В контексте эмоция любви у героев повести проявляется в различных ситуациях. Мы проанализировали все ситуации, в которых присутствует названная эмотивная лексика, и обобщили их.

Ситуация 1.1: Проявление любви к другому человеку, к вещи, к определенным действиям. Эта ситуация представлена во всех контекстах с названными глаголами без исключения. Проявление любви может быть мотивировано чем-либо или не мотивировано ничем. Просто герой чувствует глубокую привязанность к кому-либо или чему-либо в своей душе. Так,

бабушка подарила Симе красивую куклу: «*Одна кукла мне понравилась, а маме она совсем не нравится*» (с.15). Точно также, без какой-либо причины, *папа любит маму* и *папе нравится мама*, *Вася любит сестренку* и *Васе нравится сестренка*, маме *нравятся ее дети* и т.д. В этих контекстах чувство любви и симпатии как отношение к другому, не мотивировано ничем, в отличие от других контекстов. Интересно отметить, что в микрополе любви глагол *любить* в большей части контекстов используется по отношению к субъекту - близкому человеку, а глагол *нравиться* чаще всего связан с действием другого субъекта. Например, чтобы Сима не плакала, Вася решил запихнуть её в стиральную машину. Мама застала его за этим занятием. «— Ты с ума сошел? Немедленно вытащи ее оттуда! — закричала мама. — А ей даже *нравится*, — пожал плечами Вася. — Смотри, она *улыбается* и сама *пытается залезть в барабан*» (с. 23). Или: «*Вася любит проводить Новый год у бабушки с дедушкой в деревне. Он говорит, что там веселее*» (с.174). В этих контекстах присутствует зафиксированная мотивация проявления положительного отношения к определённой ситуации: Симе интересно заниматься чем-то необычным, а Васе просто интересно и весело с бабушкой в деревне. Более явно прослеживается мотивация любви в контекстах, подобных следующему: «*Маме очень нравилась Ира, которая играет в футбол и стала чемпионкой Москвы*» (с.174). Маме нравится Васина подруга Ира, потому что она спортивная девочка, в отличие от Васи, то есть прямо указывается причина хорошего отношения.

Проявление эмоции любви как отношения к другому передается в тексте при помощи словосочетаний "наречие *ласково (нежно)* + глагол": «*мама спрашивает ласково*» (с.215), «*Вася ласково погладил Симу по животу*» (с.30), «*Вася смотрит ласково и нежно на маму*» (с.47) и т.д.

Для появления в душе любви или проявления этого чувства героям необходимо чувствовать одинаково, думать одинаково или что-то делать вместе. В повести часто описывается ситуация, которая порождает чувство любви, и герои безошибочно улавливают этот момент. Вася проводит время с

маленькой сестрой: «Одну руку Вася держал руку на моей голове, а вторую положил себе на грудь. Мне кажется, в этот момент я его и полюбила. Мы стучали одновременно» (с.30). Сима в тот момент, когда полюбила Васю, ощущала, как их сердца бьются синхронно (*мы стучали одновременно*).

Эмоция любви так же, как и эмоция страха, волнения, радости, может передаваться с помощью высокой концентрации эмотивной лексики в одном контексте: «Вася ... смотрел так ласково и нежно, что она (мама-В.Т.) сразу растаяла, заулыбалась и полезла к нему сюсюкаться и обниматься»(с. 47).

"Заулыбаться", "обниматься", "растаять", "сюсюкаться" описывает эмоции через мимические, физические действия и действие говорения. Эта лексика в разной степени эмоционально заряжена, но в значении каждой лексической единицы присутствует признак "*проявление хорошего отношения*".

2. Эмотивная лексика, которая отражает отношение субъекта к чему-либо, относится к глаголам речевого выражения эмоций. Базовый глагол *выразить*. Эта группа представлена в тексте М.Трауб эмотивами *ахнуть* и *воскликнуть*. Лексическая единица *ахнуть* имеет общее значение «Произвести, издать громкий, сильный, отрывистый звук» (БТС: 34). Эта лексика выражает какое-л. чувство: удивление, восторг, печаль, сожаление. *Воскликнуть* имеет значение «Произнести что-н. громко, с чувством, выразительно». (БТС: 90). Эта лексика отражает испытываемое субъектом сильное потрясение, как позитивное, так и отрицательное, что зависит от контекста. В ряде контекстов выделенные глаголы передают чувство радости и восторга, переполняющее героев повести. Особенно это касается того, как выражают свои чувства дети, если случается что-то приятное: «– Нет, Вася, на елках пауки не живут, – сказал мама. – Живут, на нашей живут. Иди, сама посмотри. Там их штук пятьсот – Так подожди, где ты его взял? – наконец, сообразила мама. – Я же говорю – на нашей елке! – радостно воскликнул Вася» (с.167). «- Фантастическое чувство цвета, - ахнула мама» - реагирует мама на рисунки маленького сына; «Вот это да! - ахнул Вася» - реакция мальчика на прекрасный фейерверк; «Ты красавица! - воскликнул папа» - проявление

любви со стороны папы. В этих репликах содержатся одновременно удивление и восторг.

Однако в большинстве контекстов семантика выделенных глаголов *ахнуть* и *воскликнуть* отражает отрицательное отношение субъекта к чему-либо: раздражение и удивление; ужас и удивление.

Ситуация 2.1: Неодобрение слов и действий героев, непонимание другого. Снова наблюдается совпадение данной ситуации с ситуацией 3.1 в первом параграфе (при выражении эмоции обиды). Так, чтобы найти выход из затруднительных ситуаций, герои часто делают нелепые предложения или совершают нелепые поступки: например, намазать соску горчицей, чтобы отучить Симу от соски; отрезать Симины волосы тупыми ножницами, чтобы они росли гуще и т.д. «- *Давай мы просто выбросим все соски и все. Покричит и успокоится, – предлагает мама.- Намажьте соску горчицей, – предложил однажды Вася. – Что ты такое говоришь? – ахнула мама» (с. 17) «-*Что же ты наделала? – ахнула мама. – Волосы были слишком мокрые, а ножницы – тупые И вообще детей в год налысо стригут, чтобы косы гуще были, – ответила с вызовом бабушка. Мама заплакала »(с.149). Когда папа хочет ночью уйти спать вместе с Симой в другую комнату, чтобы не мешать маме, она не сразу понимает его, ужасается его словам и обижается на него: «- *Я ухожу, – прошептал папа. – Куда? – ахнула мама. – А я? А дети? Ты с ума сошел » (с.258). Мама видит Симу, которая опрокинула на себя тарелку: «-*Ты вся в каше! Прямо хоть стирай тебя целиком, – ахнула мама после ужина» (с. 22). Сима ударила маму в челюсть пяткой, и у мамы синяк под глазом: «- *Господи, на кого вы похожи? – ахнул папа» (с. 107).*****

Глагол *ахнуть*, таким образом, передает различный спектр эмоций: удивление, обиду, раздражение, - то есть помогает выразить отношение к ситуации, ее активное неприятие. Выражение целого спектра эмоций: удивления, раздражения и обиды - во многих контекстах поддерживается фразеологическими оборотами *закатить глаза, с легким сердцем* и др.: «- *Вот! Вот! Ты сама виновата! – воскликнул папа.- Даешь ей соску при любой*

возможности! - Ты считаешь, что я неправильно ее воспитываю?...- Ну вот, началось... – закатил глаза папа и ушел в другую комнату»(с.18). Фразеологический оборот *закатить глаза* описывает выражение лица папы, что позволяет автору одновременно использовать вербальное и невербальное (мимика) средства выражения негативного отношения субъекта к позиции мамы и ее поведению.

3. Для выражения отношения к чему-либо в повести используется ЛСГ становления внутренних качеств человека с ведущим глаголом "*надоесть*" "испытывать недоброжелательное отношение к кому-, чему-либо" (БТС: 354). В данную лексическую группу входят эмотивы *не нравится, не любить, ненавидеть*. Степень экспрессии от *не нравится* к *ненавидеть* увеличивается. Глаголы *любить* и *нравиться* всегда используются с отрицательной частицей *не* и представлены наибольшим количеством контекстов в повести. В эмотивной цепочке используются эмотивы разных микрополей (раздражения и ненависти), причем состояние ненависти – это часто результат состояния раздражения. Контексты распределяются по следующим ситуациям.

Ситуация 3.1: При неодобрении слов и действий героев и непонимании взрослыми ребенка. Использование данной группы эмотивных глаголов происходит в ситуациях, диаметрально противоположных ситуации 1.1 в первом параграфе, поскольку в них акцентируется отрицание (*не нравится, не любить*). Так, взрослые и старший брат не понимают Симу или не считаются с ее желаниями, что вызывает ее протест. Тогда она демонстрирует свое "не люблю, не нравится", "надоело": «*Мне очень нравится играть с Васей, но только не в футбол: он целится мне в голову и почти всегда попадает. Я терплю, хотя получать мячом по голове больно, а когда часто – то надоедает, и тогда я начинаю орать и плакать»(с. 16) Папа замучил Симу просьбами показать, где у кого глазки. «*Эти глазки мне уже порядком надоели. Он же и сам знает, где у кого глаза. Зачем показывать?» (с.35).* Мама замучила Симу плаванием в шапочке, которая налезает ей на глаза.*

Папа это видит: *«Не надо, Симе не нравится. Она воды нахлебается, - говорит папа»* (с.32). Еще Симу замучили кормежкой, она плохо ест, поэтому все стараются ей заговорить зубы: *«-Почему ты не ешь?- спрашивает мама. Я не могу ей объяснить, что... я не люблю, когда все собираются на кухне и меня веселят »* (с.203)

Ситуация 3.2 : постоянное проявление нелюбви к чему-либо (повторяющимся действиям и ситуации) как характерная черта индивида. Делать что-то героям может быть скучно и неинтересно из-за однообразия, относиться спокойно к какой-то ситуации невозможно в силу воспитания или особенностей натуры.

Например, для мамы гулять - это потерянное время: *«А еще мама не любит со мной гулять. Она вообще гулять не любит. И парк наш не любит, и синичек с белочками тоже»*(с. 226). Или: *«Я не люблю, когда папа задерживается на работе. Мама тоже не любит»*(с.252), *«Папа очень не любит беспорядка в доме»*(с.254).

Эмоциональное проявление своего негативного отношения в основном передается глаголом "любить" с отрицанием - *не любить что-то*. Частое употребление именно этого глагола (в равной степени, как и глаголов *бояться, пугаться, радоваться* и др.) можно объяснить тем, что перед нами речь-монолог ребенка, у которого еще не очень богатый словарный запас.

2.3 Лексика со значением эмоционального воздействия

Эмоциональное воздействие - это вид общения между людьми, когда один субъект воздействует на другого, и это воздействие проживается эмоционально. Воздействие - это такое действие, которое направлено на конкретный объект. Его целью является изменение чего-то в этом объекте. Эмоциональное воздействие, производимое на субъекта, передается в повести главным образом с помощью одной части речи – глаголов.

Лексика со значением эмоционального воздействия делится в языке на две группы: ЛСГ глаголов звучания и глаголов проявления субъекта в эмоциональном состоянии.

1. Первая группа -- это группа, входящая в лексико-семантическую группу глаголов звучания, издаваемого живыми существами. В книге Т.В.Матвеевой к этой группе относится много глаголов, но в повести функционируют только четыре глагола. Эта и последующие лексико-семантические группы глаголов относятся к подполю звучания (в составе ЛСГ поля действия): *рвавкнуть*, *кричать*, *вопить* и *орать*. Эта группа включает в себя лексические единицы со значением «издавать крик, громко подавать голос» (ТСРЯ: 467).

В повести Маши Трауб эта эмотивная лексика используется в предложении в роли предикатов, и выражает эмоции опосредованно, не называя их. Так, например, действие, обозначенное глаголом *кричать*, может быть вызвано болью, а может быть вызвано эмоцией. С помощью этих глаголов субъект выражает свои чувства в двух случаях: когда он сам хочет воздействовать на кого-то (или же на ситуацию) и когда кто-то (или что-то) воздействует на него самого: он или является субъектом, осуществляющим воздействие, или становится объектом, испытывающим чье-то воздействие на себе.

У лексем *рвавкнуть*, *кричать*, *вопить* и *орать* есть общая сема: «*произносить громко*». Вместе с тем их лексические значения имеют индивидуальные семы. Если человек кричит, значит, он громким голосом издает звуки (от страха, гнева, боли и т. д.). Глагол "*кричать*" - языковой синоним глаголу "*орать*" в случае сильного недовольства говорящего - «криком выражать недовольство» (ТСРЯ: 692), при этом браня кого-то. Когда какой-либо человек *орёт*, он громко кричит или плачет; *вопить* имеет значение «кричать громко и протяжно, выть, плакать с завыванием» (ТСРЯ: 156). *Вопить* значит выражать свое недовольство, неодобрение и возмущение криком на грани возможного срыва голоса. В повести *орать* и *вопить*

отражают только негативные эмоции, а глагол *кричать* может отражать не только негативные, но и позитивные эмоции.

Рассмотрим только один из многочисленных примеров использования глагола *кричать* - *закричать*, который в повести передает позитивные эмоции. «— Сима заговорила! — закричала на весь дом мама. — Что, что она сказала? — прибежал папа. — «Папа»? «Мама»? — Нет, она сказала — «отдай» и «надо» (с.151). Каждая мама рада, что ее ребёнок, наконец, заговорил. Сима сделала что-то, чего мама страстно желала. Использование данного глагола для передачи позитивного чувства практически всегда происходит в одной и той же ситуации: кто-то (в данном случае ребенок) делает то, чего от него ожидают. Таким образом, он воздействует на субъекта, его действия соответствуют ожиданиям близких, отсюда эмоциональная положительная реакция на окружающую действительность.

Однако *кричать* - *закричать* во многих контекстах выражает негативные эмоции: горе, страдание, отчаяние, печаль, сожаление, раздражение и обиду. Эта лексика проявляется в различных конфликтных ситуациях, которые практически неизбежны в общении. Все конфликтные ситуации в повести можно свести к следующим:

Ситуация 1: При привлечении внимания к бедственному положению, а также при выражении протеста против насилия. Эта ситуация проявляется, когда герои сталкиваются в жизни с трудностями и не видят выхода. В таких ситуациях герои хотят привлечь внимание других криком о помощи и одновременно протестуют против того, что с ними случилось.

Например, чтобы Сима выглядела красивой, мама всегда принуждает ее ходить в колготках. Сима их терпеть не может, поэтому она кричит, протестуя: «Я никак не могла в колготки попасть, потому что они перекрутились. К тому же они кололись. Мама тоже не сразу это поняла, а только после того, как я начала елозить попой по полу и кричать»(с.105). Более экспрессивный, более сильный в эмоциональном плане протест герои выражают, используя глаголы *орать* и *вопить*. Так, Вася в свои пять лет не

хочет висеть на турнике и начинает орать до того, как его заставят на нем висеть: он боится упасть на землю. *«Бабушка вздохнула, отцепила орущего внука от деда и повесила его на турник, за который Вася ухватился всеми силенками, продолжая вопить»* (с.102). Вася не доволен одеждой, которую покупает ему мама. *«Утром дома стоял крик – мама надевала на него новый пиджак, джинсы, закатывая ему рукава на три четверти, чтобы было модно и красиво. Вася орал, что он выглядит как идиот»* (с.170).

Ситуация 2. Запрет на выполнение какого-либо действия или предостережение о том, чтобы не выполнять нежелательное действие. Эта ситуация наличествует, когда члены семьи заботятся друг о друге и боятся последствий какого-либо действия, или же в случае, когда имеет место уже совершенное, но нежелательно действие.

Например, Сима только что родилась, папа взял ее на руки, а Вася боится, что папа по неосторожности может навредить ребенку. *«– Папа, только не урони ее! – закричал Вася, когда папе вручили меня в роддоме»* (с.29). А вот ситуация запрета: Вася произнес первое слово, которое относится к обценной лексике. *«Это слово - плохое слово. Нельзя так говорить! – кричала мама. – Скажи «ма-ма»(с. 151). Мама кричала, потому что она хочет запретить сыну произносить "плохие" слова, то есть запретить выполнять это действие. Подобные ситуации, в которых герои *кричат, воют и орут*, возникают в основном в кругу семьи и определяются общением всех членов семьи друг с другом.*

Глагол *кричать* появляется в контексте всего произведения довольно часто, выражая чувство протеста, недовольства или страха; иногда в основе использования данного эмотива лежит обида.

2. Рассмотрим различные ситуации, в которых употребляются глаголы *плакать* и *рыдать*. С одной стороны, эти глаголы относятся к ЛСГ глаголов проявления эмоционального состояния, однако мы их рассматриваем среди глаголов со значением эмоционального воздействия, поскольку герои

находятся в определенном эмоциональном состоянии, когда на них кто-то или что-то воздействует.

В эту группу входят лексические единицы с общим значением «проливать слезы, обычно издавая жалобные, нечленораздельные голосовые звуки» (ТСРЯ: 786). Данное глагольное действие выражает эмоции героев с помощью слёз. Герои *плачут*, когда кто-то (или что-то) на них воздействует. Это значит, что другие действия или слова влияют на эмоциональное состояние героев.

Плакать имеет общее значение "под действием эмоций проливать слёзы, часто - издавая всхлипывания и стонущие звуки" (ТСРЯ: 786). У глагола *плакать* есть два плана: «плюс» и «минус». Это значит, что этот глагол может указывать на положительные и на отрицательные эмоции. Можно плакать от боли и горя, а можно плакать и от радости и умиления. Чтобы понять, какую именно эмоцию хотел передать автор, следует смотреть на контекст. Например: «Когда Сима впервые заговорила, мама плакала». Конечно, мама плакала от радости. А вот когда она читала в детстве книги и испытывала сострадание к тем, кто оказался в трудной ситуации, к неудачникам, она плакала от жалости и горя: «Вот ей в детстве были противопоказаны сказки. Она начинала плакать и жалеть отрицательных персонажей» (с.73).

В качестве синонима *плакать*, лексема *рыдать* выражает более высокую степень интенсивности чувства, реализуя значение "плакать, громко и судорожно всхлипывая от сильного горя, страданий" (ТСРЯ: 1032). Эта лексика выражает негативное отношение (обиду, злобу, горе, сожаление) персонажа к кому или чему-либо как результат воздействия на него художественных образов.

Таким образом, данные эмотивные глаголы занимают, как нам кажется, промежуточное положение между двумя группами лексики: со значением эмоционального отношения и со значением эмоционального воздействия (когда субъект подвергается воздействию со стороны другого), причем

вначале происходит воздействие, а затем следует выражение отношения к нему. Данные эмотивные глаголы указывают чаще всего на негативные эмоции героев, проявляющаяся у них в различных ситуациях.

Ситуация 2.1: Герой находится в затруднительном или в безвыходном положении. Это близко к тупиковой ситуации, когда герои хотят чего-то добиться, но действия, на это направленные, приводят к чему угодно, но только не к достижению желаемого результата.

Так, когда на море мама играла с Симой, девочка вдруг обкакалась. Маме стыдно, но это не главное. Главное, она никак не может ликвидировать последствия этой неприятности: Сима вертится, и вокруг неё все становится грязным. И, к тому же, все отдыхающие активно дают маме советы. *«Отстаньте от меня! Слышите? Сидите тут под своей шляпой и не лезьте! – заплакала мама»*(с. 138). Или же другой контекст: Вася шутит по поводу возраста мамы. Мама не считает это шуткой. Она в отчаянии и обиделась на сына: как он мог сказать ей такие слова? *«Мама юмор у нас не всегда понимает. Иногда она сразу обижается и начинает плакать. Как и в этот раз»* (с.145). Мама *рыдает*, когда ребенок заболевает, когда дети на дне рождения переворачивают все вверх дном, когда папа роняет Симу и т.д. Глаголы *плакать* и *рыдать* в контексте всего произведения выражают чувство отчаяния субъекта в бедственном положении, когда на него воздействует та или иная негативная ситуация.

Ситуация 2: герою предстоит неприятное, нелюбимое дело. Когда героям приходится делать что-то нелюбимое или нежеланное, это давит на них, и они изливают свои чувства через крик, чтобы выразить свой протест. Так, мама в детстве, как и Сима, не любила колготки, а бабушка хотела, чтобы она их любила. *«Бабушка заходила в комнату, доставала другие колготки и швыряла в маму. – А-а-а! – рыдала мама. – Не буду!»*(с.109). Когда мама возвратилась домой, она заметила, что Симе сделали стрижку, превратив ее из красивой девочки в уродину. Бабушка с мамой не согласна: *«-Зато у нее появились ямочки на щеках, – похвалилась бабушка. – И уши! – зарыдала*

мама с новой силой. – Лопухие! И нос! За волосами их было не видно!!!»(с. 149). Мама зарыдала и от отчаяния (ничего не исправить!), и от обиды (почему решили без нее?), и от бессилия, и от беспомощности. В данном контексте выражает эмотив *рыдать* выражает еще и страдание. Этот эмотив, таким образом, выражает широкий эмоциональный спектр переживаний персонажа.

Анализ показал, что эмотивные глаголы *плакать* и *рыдать* в повести выражают различные эмоции: раздражение, горе, отчаяние, страдание, обиду, которые сопровождают реакцию на внешний раздражитель, оказывающий негативное воздействие на субъекта.

2.4 Лексика со значением эмоциональной характеристики

Лексика со значением эмоциональной характеристики представлена в основном именами прилагательными и фразеологизмами.

1. Семантика имен прилагательных имеет специфику: этой части речи свойственно выражать отвлеченные понятия – такие, как признак, свойство, качество. Имя прилагательное дает общую характеристику субъекту, может обозначать эмоциональное состояние человека, испытывающего чувства радости или грусти. Например, в контексте встречаем: *весёлая мама; несчастная мать; счастливая девушка*. Это значит, что герои испытывают чувство радости и счастья. Эмотивное прилагательное выражает эмоциональное состояние, при этом происходит перенос признака в область эмоционально-оценочного значения: оно может передать эмоцию, выразить эмоциональное состояние или эмоциональное отношение. В таких случаях семантика этих прилагательных конкретизируется в повести М.Трауб. Общие оценки выражают только отношение субъекта к объекту по признаку «хорошо/плохо», поэтому эмотивное прилагательное выражает положительные или отрицательные (с точки зрения морали) качества. Сима всегда ходит куда она хочет, когда гуляет вместе с папой. Папа часто в беспомощном состоянии. «– Сима все равно уйдет. Упрямая. – ответил

папа, – и обидчивая. Но отходчивая. И ласковая. Странно, но с тобой [с мамой - В.Т.] она никогда себя так не ведет»(с.265) Оценка папы передает качества Симы целиком через призму индивидуального восприятия папы. Это значит, что субъективная оценка, передаваемая прилагательными типа *веселый, счастливый, ласковый* и др., ориентирована на отражение психических свойств и состояний человека, которые характеризуются определенной силой эмоционального воздействия на объект. Действия объекта влияют на оценку со стороны субъекта, это значит, что когда объект выполняет ненужные действия, в сердце субъекта рождается нехорошая оценка. Наоборот, когда объект делает действия, которыми доволен субъект, то в сердце субъекта рождается хорошая оценка. Поэтому из оценки человека можно узнать или определить моральные качества, а также черты характера: *хороший человек – хорошие черты (характера)*. Объективное своеобразие предмета может быть полностью вытеснено одной лишь эмоциональной характеристикой, как бы «навязывая» читателю свою индивидуальность, свои восприятия и ощущения, свое собственное видение мира. Например, мама обиделась на папу, потому что папа не разговаривает с ней. Поэтому мама пошла в комнату плакать. *«На самом деле мама нормальная. Веселая. Только очень эмоциональная. Это она в бабушку» (с. 11)*. В этом контексте из ситуации мы только узнаем, что мама была в печали, но также узнаем из Васиной реплики, что на самом деле она *веселая*. Об этом состоянии мамы мы узнаем из повествования Симы.

Кроме того, наблюдается выражение эмоций через невербальные средства (жест, мимика, которые обозначаются словосочетаниями, описывающими данную эмоцию). Эмотивные прилагательные не только указывают на положительные характеристики - черты характера субъекта (*веселый, счастливый и ласковый*), так и на его отрицательные характеристики (*несчастливый, сумасшедший, упрямый*).

Прилагательные-эмотивы употребляются в ситуациях, когда случается что-то неприятное (взрослые не поняли друг друга, дети что-то натворили и

т.д.) или приятное (у замученной мамы появилась минута отдыха, дети наслаждаются общением с миром животных и т.д.). Прилагательные-эмотивы характеризуют в данной ситуации того или другого субъекта - персонажа повести.

Так, Ваня съел краски, у него лицо и рот в краске. Мама в ужасе это замечает. *«Следующий час несчастливая мать отмывала Ваню и комнату. Краски хорошо отмывались от сына, но на паркете оставляли следы»* (с.99). Несчастливая мать в контексте обозначает, что мама расстроилась, потому что инцидент вызвал у нее плохое настроение. *«Все родители немножко сумасшедшие. Не без странностей. Вот мама, например, иногда забывает, кто я»* (с.222)

В обратной ситуации, когда герой получает возможность расслабиться, отдохнуть, заняться любимым делом или пообщаться с природой, мы встречаемся с прилагательными-эмотивами, характеризующими героев или их состояние с положительной стороны. Так, когда ушли надоедливые родственники, мама тихо радуется. В этой семье все радуются по-своему. Радость у каждого своя. Так, мама обещает, что не выбросит паучков, которых любит Вася. Он радуется. *«--Спасибо, – искренне поблагодарил маму Вася. – Смотри, какой он хорошенький. – Вася показал ей прозрачную коробку, в которой ползал маленький милый паучок»*(с.166). Эмоция выражена с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-еньк-*, отражающего эмоциональные оттенки. *Хорошенький* – это уменьшительно-ласкательное слово, которое передает субъективно-оценочное значение слова, обозначающего объект милостивого и малого размера, а также выражает любовь Васи к паучку.

2. В повести мы выделели один, частотный и чрезвычайно важный для эмоциональной характеристики героев повести фразеологизм *“сходить/сойти с ума”*. В эмоциональном употреблении фразеологизма *с ума сойти* выражаются различные отношения к кому-либо или чему-либо (восхищение, тревога, удивление, осуждение и т. п.). *С ума сойти*—это

интонационный фразеологизм со значением эмоционального отрицания, выражают удивление и эмоциональное отрицательное отношение говорящего. Этот фразеологизм указывает на неуместность или ненужность самого акта речи. В повести М.Трауб герой, которому говорят, что он *с ума сошел*, приравнивается к глупому, неумно поступающему человеку. *С ума сойти* может отражать социальные эмоциональные оценки качеств или свойств, как глупость и упрямство. *С ума сойти* используется в повести исключительно в одной ситуации - неодобрение слов или поступков другого. Когда герой делает неправильные поступки, другие удивляются его действиям и не понимают, как он мог так делать или сказать. Поэтому они говорят *ты с ума сошел* с неодобрением. Так, одна гостья была в гостях с игрушечной собакой, которая умеет говорить. Сима эту девочку очень боялась. Она села на Симу намеренно, чтобы проверить, сильная ли Сима, Сима не может терпеть и плачет, мама ужаснулась поступку девочки. «— *Дети, вы с ума сошли!* — закричала мама, вытаскивая меня из-под попы девочки.— *Мама, мама!* — закричала девочка, которая на мне сидела. — *Роди мне сестричку, я буду ее на прочность проверять!*» (с.115) Папа и мама смотрят телепередачу и разговаривают об актерах, играющих в телепередаче. «— *Что-то она постарела,* — заметил папа. — *Кто? Каркуша?* — удивилась мама. — *Нет, ведущая,* — ответил папа. — *С ума сошел?* Она же мисс Вселенная, — возмутилась мама. — *Кто? — Не Каркуша же!*» (с.124) Мама не согласна с оценкой папы ведущей телепередачи, она удивилась тому, как папа мог так сказать.

В повести встречаются контексты, содержащие эмотивную лексику всех рядов: лексику со значением эмотивного состояния, отношения, воздействия и характеристики. Так, когда мама возвратилась дома, она заметила, что Сима сделала стрижку, и уже совсем нет белокурых локонов Симы: «—*Что же ты наделала?* — ахнула мама. — *Волосы были слишком мокрые, а ножницы — тупые. Волосы не зубы — отрасли. И вообще детей в год налысо стригут, чтобы косы гуще были,* — ответила с вызовом бабушка.

Мама заплакала. Она боялась на меня смотреть. – Зачем? Зачем? – всхлипывала мама, оплакивая мои белокурые локоны. – Такая была красивая девочка... »(с.149) Мама *ахнула, заплакала*, потом *всхлипывала, боялась*, и повторяла, что раньше Сима была *красивой девочкой*. То, что сделала бабушка подействовало на маму, поэтому мама заплакала, потому что маме жаль утраченных красивых локонов и Симы. В данном контексте выражаются изменяющиеся эмоции мамы: удивление - раздражение - печаль - ужас - сожаление.

2.5 Функции эмотивной лексики в повести "О чём говорят младенцы"

План содержания художественного произведения образуется взаимоотношениями героев между собой. Поскольку эмотивная лексика—это лексика, которая выражает отношения героев друг к другу, она играет огромную роль в художественном произведении.

1 . Результаты анализа повести М.Трауб показали, что текст художественного произведения насыщен эмотивной лексикой - до десяти-пятнадцати лексических единиц на каждой странице. Наличие большого количества эмотивной лексики в повести "О чем говорят младенцы" *создает эмотивное пространство текста*, который буквально пронизывают эмоции. Основные эмоции - это эмоция боязни, страдания, волнения, обиды, радости, любви. Эмоция боязни проявляется 46 раз; страдания – 3 раза; волнения – 10 раз; обиды – 20 раз; радости – 36 раз; любви – 42 раза. Эти цифры показывают, что эмоция боязни доминирует в повести, потому что в повести рассказывается об воспитании маленького ребенка родителями и о познании ребенком неведомого для него огромного мира.

Ребёнок слишком маленький, родители не знают, как общаться с ним и боятся, что их действия могут навредить ребенку: *«Когда меня брал на руки папа, я знала, что он меня немножко боится и не знает, что со мной делать. То есть знает, конечно, но все равно боится. »(с.30)* *«Папа этого очень боится - он вообще боится всех изменений. И мамы в такие моменты*

тоже » (с. 237). Герои повести (и дети, и взрослые) живут насыщенной эмоциональной жизнью. *Эмотивная лексика создает эмотивное содержание* (в котором наличествуют радость, обида, беспокойство и др. эмоции) и *эмоциональные тональности* (мажорную, минорную, нейтральную).

Эмотивная лексика относится к содержательной структуре произведения и отражает внутренний мир героев в различных ситуациях. Несмотря на то, что основные эмоции в повести - это эмоции боязни, страдания, волнения, обиды, в ткани повествования доминирует мажорная тональность, потому что боязнь, страдание, волнение и даже обиды происходят из чувства всепоглощающей любви всех членов семьи друг к другу.

2. Такая перенасыщенная эмоциональная ткань повествования призвана *передать эмоциональную атмосферу дома*: это любовь+ страх + боязнь + волнение + радость. Любовь: «*А еще Вася очень ласково погладил Симу по животу*» (с.30). Страх: «*Итогом дня стал подбитый глаз и обнаруженная в портфеле записка: «Выбирай, или всё!» – А что – «всё»? – испугалась мама*» (с.92). Волнение: «*Папа волнуется, что мама не отвечает, и шлет одну эсмэску за другой. Поэтому телефон пищит все время*» (с.253). Радость: «– *Вот Сима! – радуется мама, а я прячусь снова*» (с.223). С одной стороны, в семье живут гиперответственные родители, а с другой стороны, там живут безмятежные, не ведающие тревог и опасностей на своем пути, наивные милые дети. Страх и боязнь как доминирующие эмоции встречаем при описании трепетного отношения взрослых к маленькому беспомощному существу: «*Мама взяла Васину руку и положила на мою голову. – Чувствуешь? Пульсирует. – Чувствую. – Осторожно! - Вася держал руку и даже боялся дышать. – Это как сердце, только быстрее стучит*»(с.30) «*Когда меня брал на руки папа, я знала, что он меня немножко боится и не знает, что со мной делать. То есть знает, конечно, но все равно боится*»(с.30) В других контекстах эмотивная лексика передает благостную атмосферу дома—атмосферу, наполненную любовью: «*Симе очень нравится играть с Васей, но только не в футбол*» (с.16) «*Вася загибал маме пальцы и*

смотрел так ласково и нежно, что она сразу растаяла, заулыбалась и полезла к нему сюсюкаться и обниматься»(с.47).

Однако, когда существует противоречие по взглядах между папой и мамой, эмотивная лексика передает плохую атмосферу: *«Мама тут же сунула мне соску в рот, чтобы я замолчала. – Вот! Вот! Ты сама виновата! – воскликнул папа. – Даешь ей соску при любой возможности! Как мы ее отучим? – А ты хочешь, чтобы она кричала и плакала? – Мама накинулась на папу. – Ты считаешь, что я неправильно ее воспитываю? Тогда сам решиай, что делать, и отучай ее. – Ну вот, началось... – закатил глаза папа и ушел в другую комнату» (с.18).* В контексте выражается неодобрение папы поступка и слов мамы, что составляет общее настроение нервозности. Таким образом, эмотивная лексика помогает передать атмосферу, возникающую при общении членов семьи друг с другом.

Эмотивная лексика также передает радость общения, которая присуща дружным семьям, где все любят друг друга. *«–Где Сима? Где наша девочка? Куда пропала? Я выбираюсь из пледа, чтобы она меня увидела. – Вот Сима! – радуется мама, а я прячусь снова. – Где Сима? Куда опять пропала? » (с. 223) «Когда мама пытается учить Васю – это всегда весело. – Мама, а у Льва Толстого было тринадцать детей, представляешь? – говорит Василий. – Нет, не представляю. Кошмарно много, – отвечает мама » (с. 69).* В многочисленных контекстах, подобных этому, проявляется веселое, непринужденное общение между членами семьи.

Гиперответственность родителей рождает страхи за жизнь своих детей, за их будущее. Каждый день родители и их старший сын сталкиваются с целым рядом ждущих решения конфликтных ситуаций, которые множатся в геометрической прогрессии, усиливая чувство паники, раздражения и беспокойства: *«–Сима! Опять ты мое полотенце намочила! – кричит мама»(с.256).* Или в другой ситуации, когда Сима больно ударила маму, которая закричала, чтобы привлечь внимание к своему бедственному положению: *«–А-а-а! – закричала она. – Что тут у вас происходит? –*

пришел в комнату папа. Вася лежал в диване и хохотал, держась за живот. Мама вытирала выступившие слезы»(с.107). Это значит, что эмотивная лексика в повести может передать эмоциональную атмосферу в различных конфликтных ситуациях через эмоции, которые испытывают герои.

3. Одновременно *эмотивная лексика характеризует каждого из героев повести.* Продемонстрируем это положение на образе Симы. Так, в повести представлена современная детоцентрическая семья. Все, что происходит в жизни этой семьи, так или иначе вертится вокруг маленькой Симы. Сима реагирует в основном на физические раздражители, во всем видит игру, не осознавая опасностей, которыми наполнена жизнь маленького ребенка и ее родителей. Наивное детское восприятие жизни не должно вводить читателя в заблуждение, что в жизни детей проблем не существует. Повесть рассказывает о проблемах, существующих в жизни даже маленького человека, даже младенца: отсюда страхи, обиды и слезы, переживаемые эмоционально. Благодаря этим эмоциям читатели правильно понимают, как ребенок воспринимает мир. Для ребёнка, который еще не разговаривает и не умеет прямо выражать свои эмоции, единственно возможный способ связи с окружающим миром - мимика и звуки, отражающие его внутренний мир. На вербальном уровне описание эмоций ребенка представлено эмотивной лексикой; в первую очередь это глаголы *плакать, орать, кричать, смеяться*: «— Симочка, давай мы отдадим соску белочке. Пусть она отнесет ее своим маленьким деткам-бельчатам. А ты уже большая. Хорошо? Папа протянул руку к белкам. Я рассмеялась»(с.19). «Я терплю, хотя получать мячом по голове больно, а когда часто – то надоедает, и тогда я начинаю орать и плакать»(с.16). Через эмотивную лексику, эмоциональное состояние может передаваться окружающим: ребенку сочувствуют, его утешают или развлекают.

4 . *Богатство общения выявляет качество эмоциональной связи, существующей между матерью и ребенком.* Любовь, с которой она играет с ребенком, мысли, связанные с его развитием и реакцией на внешние

раздражители, процесс воспитания через игру и общение - все это сопровождается эмоциями, которые выражаются с помощью эмотивной лексики. В русском языке любовь обозначает состояние и отношение эмоционального переживания высокой степени интенсивности, направленное на конкретный, одушевленный объект. Например: родители любят своих детей; старший брат любит сестру; дети любят родителей. *«Одну руку Вася держал руку на моей голове, а вторую положил себе на грудь. Мне кажется, в этот момент я его и полюбила. Мы стучали одновременно»(с.30) «Вася ... смотрел так ласково и нежно, что она (мама-В.Т.) сразу растаяла, заулыбалась и полезла к нему сюсюкаться и обниматься»(с. 47).* Чувство любви испытывают в повести мама и старший брат по отношению к своей сестре и своему ребенку. Богатства общения – это любовь + радость + обида. Любовь: *«– Вася, хочешь кушать? – спрашивала мама ласково»(с.215).* Радость: *«Мама так радуется, что я играю с ней в «прятки»(с.223).* Обида: *«– Что у нее с глазками? – спросил папа. – Папа, она красавица, – обиженно сказал Вася, – а глаза у нее вырастут» (с.29).*

Автор описывает переживания детей и родителей, создает каждую деталь в образе своего героя, описывает каждый его поступок, мысли, чувства. Например, глубокую любовь испытывает Вася, узнав о рождении своей сестры Сима: *«Мне кажется, в этот момент я его и полюбила. Мы стучали одновременно. А еще Вася очень ласково погладил меня по животу»(с.30).* Таким образом, анализ эмотивной лексики в повести помогает читателям понимать замысл автора и внутренний эмоциональный мир образов, выявить значимость слов с эмотивной семантикой в создании образов персонажей и узнать эмоциональный мир героев.

Так, в этой семье живут чувства любви *«Сима очень любит с мамой принимать души»(с.256), обиды *«– Васечка, это же твоя сестра. Зачем ты с ней так? – Ты же говоришь – чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось... – обиделся Вася»(с. 23), волнения *«Вася совершенно не умеет проигрывать. От этого страдают все. Он сам – потому что начинает***

нервничать»(с.81), радости «Соседы не хотели, чтобы кто-то осквернял ее пианино. Бабушка об этом, естественно, не знала. А мама была только рада не заниматься»(с.82), страдания «Сима же страдала от того, что пока не умею раздеваться сама» (с.105)

Таким образом, значимость эмотивных лексем, представленных в повести, определяется совокупностью обозначенных функций: создание эмотивного пространства текста; передача атмосферы эмоционального общения в кругу семьи; создание индивидуальной характеристики каждого героя повести; выявление внутреннего эмоционального мира персонажей: понимание человеческой психики и внутреннего состояния героев. Выявление функций помогает нам определить роль эмотивной лексики в произведении как одного из важнейших факторов создания эмотивного содержания в художественном произведении.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Эмотивы, выделенные в тексте повести, в совокупности дают полную картину функционирования эмотивной лексики в современном художественном произведении. Эмотивная лексика в повести представлена с помощью всех частей речи, однако наибольшую роль в анализируемом произведении играют различные лексико-семантические группы глаголов. К самым активным в повести относятся следующие ЛСГ: 1) глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии (эта группа относится к лексике со значением эмоционального состояния); 2) глаголы речевого выражения эмоции; 3) глаголы отношения с положительной оценкой; 4) глаголы отношения с отрицательной оценкой (Глаголы последних трёх лексико-семантических групп обладают значением эмоционального отношения к окружающему); 5) глаголы звучания, издаваемого живыми существами; 6) глаголы проявления субъекта в эмоциональном состоянии. Пятая и шестая группы относятся к лексике со значением эмоционального воздействия.

Среди этих ЛСГ самыми частотными являются следующие (мы приводим их в порядке убывания активности): 1) глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии - *бояться, испугаться, волноваться, беспокоиться, нервничать, обидеться, страдать* – 132 словоупотреблений; 2) глаголы звучания, издаваемого живыми существами – *закричать, орать,*

вопить – 97 словоупотреблений; 3) глаголы отношения с положительной оценкой - *нравиться, любить* – 74 словоупотребления. Эмотивная лексика со значением характеристики представлена в повести прилагательными и фразеологизмом "*сойти с ума*".

2. Эмотивная лексика выражает положительные эмоции и отрицательные эмоции. В повести при общей мажорной тональности доминируют отрицательные эмоции. Общение всех членов семьи, их жизнь постоянно сопровождается конфликтами, которые отражают отрицательные эмоции персонажей. Несмотря на то, что основные эмоции в повести - это эмоции боязни, страдания, волнения, обиды, в ткани повествования доминирует мажорная тональность, потому что боязнь, страдание, волнение и даже обиды происходят из чувства всепоглощающей любви всех членов семьи друг к другу.

3. Во время анализа выявлены лексические единицы, которые могут быть отнесены одновременно к двум группам эмотивной лексики: лексике со значением состояния и лексике со значением отношения или к лексике со значением отношения и воздействия. Расширение возможностей слова выражать различные аспекты эмоций проявляется исключительно через контекст.

4. Проведённый анализ позволил сгруппировать конфликтные ситуации и представить их классификацию. Ситуации делятся на две противоположные группы: выражающие положительную оценку и отрицательную оценку. Целесообразно представить их в соответствии с определенными разрядами эмотивной лексики.

Так, следующие ситуации соотносятся с эмотивной лексикой со значением состояния (*бояться, обидеться, волноваться, испугаться, страдать, радоваться*):

- боязнь несоответствия идеалу
- неодобрение / одобрение поступков других
- непонимание мотивов в поведении других людей и их намерений

-
- осознание своей вины
 - нарушение этических норм поведения по отношению к другому человеку
 - уклонение от совершения нежелательного действия

Следующие ситуации соотносятся с эмотивной лексикой со значением отношения (*ахнуть, воплиывать, любить, нравиться, ненавидеть*):

- соответствие определенному стандарту, идеалу
- проявление любви к другому человеку (к предметам или к определенным действиям)
- неодобрение поступков других

Следующие ситуации соотносятся с эмотивной лексикой со значением воздействия (*кричать, рыдать, орать, плакать*):

- при привлечении внимания к своему бедственному положению
- при неодобрении поступков других
- при запрете на выполнение какого-либо действия
- когда герою предстоит неприятное, нелюбимое дело
- когда герой находится в затруднительном или в безвыходном положении

Ситуация, когда *случается что-то приятное/неприятное*, соотносится с эмотивной лексикой со значением характеристики (прилагательное *счастливый, несчастливый, весёлый, упрямый и др.*, фразеологизм *сойти с ума*)

5. Одна и та же ситуация и вызывать различные эмоции, которые представлены в повести различными эмотивными лексемами. Например, ситуация неодобрения поступков другого одновременно может быть представлена тремя различными эмотивами разных разрядов: *обидеться (состояние), закричать(воздействие), надоест(отношение)*.

6. Эмотивная лексика характеризует личность каждого персонажа произведения: с помощью эмотивной лексики выстраиваются также отношения между главными героями повести; с другой стороны, эмотивная

лексика помогает автору выразить всю глубину конфликта между ребенком и непознанным миром, между ребенком и родными, между всеми членами семьи. Именно через конфликтные ситуации мы узнаем, как относятся друг к другу и миру герои повести. С другой стороны, мы узнаем, какой характер у каждого персонажа повести: *Сима упрямая, любознательная, эмоциональная, подвижная, мама счастливая и несчастная одновременно, ответственная, отзывчивая, творческая натура и т.д.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования установлено, что в романах М.Трауб «О чём говорят младенцы» лексические единицы, выражающие эмоции и чувства, организуют функционально-семантическое поле эмотивности данного художественного произведения.

Гипотеза, которую мы выдвинули во введении, в результате проведенного анализа, подтвердилась: поскольку рассказчиком в произведении "О чем говорят младенцы" является ребенок и все семейные ситуации раскрываются через его эмоциональное восприятие, доминантными словами-эмотивами в произведении являются эмотивы со значением состояния, отражающие сконцентрированность ребенка на собственных ощущениях. Проведенный анализ продемонстрировал, что доминантной ситуацией в повествовании является переживаемая эмоционально ситуация конфликта между ребенком и родителями, между ребёнком и окружающим миром, а это означает, что особую роль в выражении эмоций в конфликтных ситуациях играет эмотивная лексика.

В соответствии с поставленной целью исследования мы в своей работе решили следующие задачи:

1. Описали теоретическую базу исследования и представили определение понятия «эмотивная лексика» в современной лингвистической литературе. Существование эмоций в жизни человека и их манифестация в языке

признаются представителями разных наук, и прежде всего лингвистами, психологами и философами. Отечественная и зарубежная лингвистика не раз обращались к проблеме наименования эмоций, однако именно в 80-90-е гг. 20 века усиливается интерес к функциональной семантике лексем со значением эмоций. Все исследователи утверждают, что эмоции - особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, так как в них человек выступает одновременно и объектом, и субъектом познания. Лексика, с помощью которой в языке и речи выражаются эмоции, определяется в современной научной литературе как "эмотивная лексика". Эмотивная лексика имеет разное лексико-грамматическое оформление в языке (глаголы, наречия, имена существительные и прилагательные и междометия). Изучение эмотивной лексики является важным и необходимым для осознания идейного смысла художественного текста и для понимания человеческой психологии в целом. Эмоции героев произведения представляют собой особую психологическую реальность. В повести М.Трауб мы рассмотрели лексические единицы, обозначающие эмоциональные переживания субъекта (к ним относятся радость, страх, гнев, волнение, любовь и т.п.).

2. В диссертации представлены и рассмотрены различные классификации эмотивной лексики в основополагающих лингвистических работах. Согласно работам Л.М.Васильева и В.И.Шаховского, эмотивная лексика в лексической системе русского языка делится на 4 группы: 1) лексика со значением эмоционального состояния (это слова, которые называют эмоции: радость, боязнь, страдание, страх, удивление, вину, грусть, разочарование, стыд и др.); 2) лексика со значением эмоционального отношения (это слова, которые называют эмоции любви и ненависти); 3) лексика со значением эмоционального воздействия; 4) лексика со значением эмоциональной характеристики, которая представлена в основном фразеологизмами и именами прилагательными. Кроме того, наблюдается выражение эмоций через невербальные средства (жест, мимика и др.), которые передаются на

уровне языка и речи многочисленными глаголами и глагольными словосочетаниями, например: *закатить глаза, улыбаться и др.*

3. Был произведен отбор материала для исследования: при выделении контекстов, содержащих эмотивную лексику в повести М.Трауб, мы пользовались методом сплошной выборки. Всего выписано 425 примеров словоупотребления эмотивной лексики. Эту лексику мы распределили в соответствии с классификацией эмотивной лексики проф. В.И.Шаховского. Все результаты анализа отражены в тексте работы. Анализ также показал, что эмотивная лексика в романе «О чём говорят младенцы» представлена большим количеством лексических единиц, что позволяет автору передать эмоциональное состояние персонажей.

4. Выявлены лексико-семантические группы слов-эмотивов и дана их характеристика. ЛСГ эмотивов (в основном это глагольная лексика) мы соотнесли с основными разрядами эмотивной лексики. Так, 1) глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии представлены в выделенных контекстах лексемами *бояться, испугаться, волноваться, беспокоиться, нервничать, обидеться, страдать*; 2) глаголы речевого выражения эмоций - глаголами *ахнуть, восклицывать*; 3) глаголы отношения с положительной/ отрицательной оценкой предавлены глаголами *любить, нравиться и ненавидеть*; 4) глаголы звучания, издаваемого живыми существами - *кричать, орать, вопить*; 5) глаголы проявления субъекта в эмоциональном состоянии представлены частотными глаголами *плакать, рыдать и др.* Эти глаголы лексико-семантических групп имеют эмоциональные значения, подтверждающие противоречия, которая возникают между героями. Автор с помощью таких глаголов описывает поведение и действия персонажа, чтобы передать в тексте его чувства и эмоции.

5. В результате анализа эмотивной лексики в повести М.Трауб были выделены типовые ситуации, в которых употребляется эмотивная лексика. Под ситуацией мы понимаем совокупность условий и обстоятельств,

создающих те или иные отношения. В повести эмоции героев проявляются в различных ситуациях. Эмотивная лексика помогает автору выразить всю глубину конфликта между ребенком и миром через конфликтные ситуации между ребенком и окружающими его взрослыми, ребенком и непознанным миром. В работе предпринята попытка классифицировать данные ситуации и представить их в обобщенном виде. Так, ситуации, представленные в повести, выражают как положительную, так и отрицательную оценку. Целесообразно представить их в соответствии с определенными разрядами эмотивной лексики.

Так, следующие ситуации соотносятся с эмотивной лексикой со значением состояния (*бояться, обидеться, волноваться, испугаться, страдать, радоваться*):

- боязнь несоответствия идеалу
- неодобрение / одобрение поступков других
- непонимание мотивов в поведении других людей и их намерений
- осознание своей вины
- нарушение этических норм поведения по отношению к другому человеку
- уклонение от совершения нежелательного действия

Ряд ситуаций соотносится с эмотивной лексикой со значением отношения (*ахнуть, вохлипывать, любить, нравиться, ненавидеть*):

- соответствие определенному стандарту, идеалу
- проявление любви к другому человеку (к предметам или к определенным действиям)
- неодобрение поступков других.

Ситуации, которые соотносятся с эмотивной лексикой со значением воздействия (*кричать, рыдать, орать, плакать*), следующие:

- привлечение внимания к своему бедственному положению
- неодобрение поступков других
- запрет на выполнение какого-либо действия

- когда герою предстоит неприятное, нелюбимое дело
- когда герой находится в затруднительном или в безвыходном положении

Ситуация, когда *случается что-то приятное/неприятное*, соотносится с эмотивной лексикой со значением характеристики (прилагательное *счастливый, несчастливый, весёлый, упрямый и др.*, фразеологизм *сойти с ума и др.*).

В повести при общей мажорной тональности доминируют отрицательные эмоции. Общение всех членов семьи, их жизнь постоянно сопровождается конфликтами, которые отражают отрицательные эмоции персонажей. Несмотря на то, что основные эмоции в повести - это эмоции боязни, страдания, волнения, обиды, в ткани повествования доминирует мажорная тональность, потому что боязнь, страдание, волнение и даже обиды происходят из чувства всепоглощающей любви всех членов семьи друг к другу.

6. Художественный текст в первую очередь соотносится с миром эмоций и чувств человека, а эмоции и чувства выражаются эмотивными лексемами. Благодаря эмотивным лексемам, отражающим эмоциональное восприятие героем ситуации, раскрывается внутренний мир персонажей и конкретный авторский замысел. Выразительным способом передачи чувств и эмоций в тексте представляется описание поведения и действий персонажа с помощью глаголов и глагольных словосочетаний, нейтральных по своей семантике, но которые в контексте ситуации приобретают эмотивные значения. Отражая эмоциональную жизнь персонажа, эмотивная лексика позволяет проникнуть в его внутренний мир и мир авторского замысла, вызывая в то же время эмоциональное сопереживание читателя. Декодирование художественного текста невозможно без анализа его эмоциональной составляющей наравне с когнитивной и прагматической информацией, вычленяемой при прочтении художественного произведения и постижении авторского замысла.

В работе были определены и описаны различные функции использования

эмотивной лексики в повести "О чем говорят младенцы". Как выявил проведенный анализ, в повести М.Трауб "О чем говорят младенцы" эмотивная лексика выполняет следующие функции: создание эмотивного пространства текста; передача атмосферы эмоционального общения в кругу семьи; создание индивидуальной характеристики каждого героя повести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Апресян Ю.Д. Избранные труды. - М.: Языки русской культуры, 1995. Т.1. – 742 с.
2. Бабаева Е.В. Лексическое значение слова как способ выражения культурно-языкового концепта // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. - С. 25-33.
3. Бабенко Л.Г. Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматическом аспекте. - Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. - С. 145-156.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. - 184 с.
5. Брагина Н.Г. Имена чувств и их лексические коллокации в контексте культуры // Семантика языковых единиц. Ч. 2. Фразеологическая семантика. Словообразовательная семантика: Доклады 4-й Международной конференции. - М.: Альфа, 1994. – С. 7-10.
6. Вайгла Э.А. Эмоциональная лексика современного русского языка и проблемы ее перевода (на русско-эстонском материале). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -М., 1978. – 21 с.

-
7. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли, речи // Очерки по семантике русского глагола. - Уфа, 1981. – 184 с.
 8. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. - М.: Изд-во МГУ, 1976. - 143 с.
 9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - 228 с.
 10. Галкина-Федолук Е.М. Современный русский язык. Ч. 1. Лексикология. – М., 1962. – 261 с.
 11. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. - Л., 1986 – 192 с.
 12. Дарвин Ч. Выражение эмоций у животных и человека // Соч. Т. 5. – М., 1953. – 263 с.
 13. Декарт Р. Страсти души: Соч. в 2-х т. – М., 1989.- Т.1. – С.481-572.
 14. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. - 1996. - №1.
 15. Додонов Б.И. В мире эмоций. - Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1987. - 140 с.
 16. Зарудная А.А. Эмоции и чувства // Психология: учебник. Минск, 1970. – С. 282-293.
 17. Изарт К. Эмоции человека. М., 1980. – 381 с.
 18. Изард К. Психология эмоций. пер. с англ. – СПб. : Питер, 1999. – 464 с.
 19. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 783 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»). – 782 с.
 20. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. - 150 с.
 21. Кукушкина Е.И. Познание, язык, культура. - М., 1984. – С. 228-239.
 22. Ларин.Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974. – с.306.
 23. Лебедева Е.К. Метафора как средство описания внутреннего эмоционального состояния человека // Общая стилистика и филологическая герменевтика. - Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 1991. – С. 54-68.

24. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 5. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1976. - С. 3-21.

25. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. - Новосибирск: Наука, 1986. - 227 с.

26. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебное пособие. СПб., 2000. – 435 с.

27. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие – 5-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2012. – 296 с.

28. Павлов И.П. Павловские клинические среды. М., 1954. Т. 1. – 289 с.

29. Парсиева Л.К. Теория междомедия в общей парадигме современного языкознания. Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2006. - 235 с.

30. Покровская Я.А. Метафора как средство обозначения концепта гнева // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. – С. 183-189.

31. Прокопчук А.А. Предложения с эксплицитно выраженными эмотивными значениями и их формы // Предложение и текст в семантическом аспекте. - Калинин, 1978. – С. 59-72.

32. Рубинштейн С.Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты. - М.: Изд-во МГУ, 1993. - С. 160-170.

33. Рудик П.А. Психология: учебник. М., 1976. – С. 54-56.

34. Сергеева Л.А. Категория оценки и способы ее выражения в современном русском языке // Исследования по семантике. - Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1991. - С. 15-23.

35. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости // Аспекты семантических исследований. - М., 1980. – 265 с.

36. Феоктистова А.Б. Роль образного основания в формировании семантики и прагматики идиом и его функции (на материале идиом, обозначающих чувства) // Семантика языковых единиц. Часть 2.

Фразеологическая семантика. Словообразовательная семантика: Доклады 4-ой Международной конференции. - М.: Альфа, 1994. – С. 82-84.

37. Филиппова О.А. Языковые средства создания эмоциональности // Обучение эмоциональному речевому воздействию. – М.: Флинта: Наука, 2012.- С.17-24.

38. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. - Волгоград, 1983. – 168 с.

39. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. - 192с.

40. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

41. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге *homo sentiens*. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 144 с.

42. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 4-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 208 с.

43. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М.: Наука, 1973.- 284 с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1 . Александрова О.Е. Словарь синонимов русского языка. 2-е изд. – М., 1969. – 659 с.

2 . Грицанов А.А. Филосовский словарь. Научное издание. Минск – 1999. – С. 55-56.

3 . Евгеньевой А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. – 712 с.

5 . Матвеевой Т.В. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов. – справ. / Под общ. Ред. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. 1988. – 153 с.

6 . Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательства «Мир и Образование», 2014. – 1376 с. – (Новый словарь).

7. Тихонов А.Н., Хашимов Р.И., Журавлева Г.С., Лапыгин М.А. и др. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. Под общей редакцией Тихонова А.Н., Хашимова Р.И.. – Т. 1. – М.: Флинта. 2008.

8. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 709 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТРЫВОК из повести М.Трауб "О чем говорят младенцы"

– Папа, только не урони ее! – закричал Вася, когда папе вручили меня в роддоме.

Я была красная, с опухшими глазами.

Папа вцепился в меня так, будто я могла исчезнуть в любую минуту. За край конверта меня держал Вася.

– Что у нее с глазками? – спросил папа, когда сел в машину.

Один глаз у меня заплыл и не открывался.

– Папа, она красавица, – обиженно сказал Вася, – а глаза у нее вырастут.

Дома Вася взял меня на руки.

– Придерживай ей головку, – сказала мама.

– Хорошо, – согласился Вася и взял меня за голову, отпустив ноги. – А голова у нее тяжелее, чем ноги.

– Правильно, – кивнула мама. – Поэтому нужно следить, чтобы она не упала. Падать она будет головой вниз, а это очень опасно, у нее еще родничок открыт.

– Всем головой вниз падать опасно, – заметил Вася. – Не только младенцам. А что такое родничок?

Мама взяла Васину руку и положила на мою голову.

– Чувствуешь? Пульсирует.

– Чувствую. – Вася держал руку и даже боялся дышать. – Это как сердце, только быстрее стучит.

Одну руку он держал на моей голове, а вторую положил себе на грудь. Мне кажется, в этот момент я его и полюбила. Мы стучали одновременно. А еще Вася очень ласково погладил меня по животику.

Я тогда ничего не понимала, но все чувствовала. Когда меня брал на руки папа, я знала, что он меня немножко боится и не знает, что со мной делать. То есть знает, конечно, но все равно боится.